

Александр Косарев

*Загадки
старинных
кладов*

Кладоискательские истории

Александр Косарев

**Загадки старинных кладов.
Кладоискательские истории**

«Издательские решения»

Косарев А.

Загадки старинных кладов. Кладоискательские истории /
А. Косарев — «Издательские решения»,

Книга Александра Косарева «Загадки старинных кладов» выдержала множество переизданий, но всё равно найти её в свободной продаже невозможно. Поэтому она издаётся в электронном виде, чтобы облегчить читателям путь к этой чрезвычайно увлекательной и легко читающейся книге.

Содержание

От автора	6
Судьба	7
«Грозная» библиотека	12
Тайна большевика Осипова	21
Слитки генерала Ямаситы	25
Приднестровские копилки	27
Амурское чудо	29
Озеро Никитское, или Денежное?	30
По всеподданнейшему докладу...	35
Господину Могилёвскому Гражданскому Губернатору	36
Его Превосходительству Господину Могилёвскому	37
Гражданскому Губернатору и Кавалеру	
Копыскому Земскому Суду	42
Генерал-губернатору Витебскому Могилёвскому	43
и Смоленскому	
Его превосходительству	44
Последний рейс «Флёр де ла мар»	46
Овражные тайны	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Загадки старинных кладов
Кладоискательские истории
Александр Григорьевич Косарев**

Путь наш во мраке...

© Александр Григорьевич Косарев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В этой книге я продолжаю разговор с читателями о потрясающих воображение тайнах всемирной истории, об экстремальных ситуациях в которые попадали те или иные исторические личности, и, конечно же, о несметных сокровищах, с которыми они вынуждены были при этом расстаться. И я, и мои немногочисленные коллеги, которые расследуют подобные истории, интересуются в первую очередь материальными следами, которые оставили минувшие события. И довольно часто только обнаружение давно сокрытых артефактов может подтвердить достоверность тех или иных легенд или на первый взгляд совершенно неоспоримых историй. И надо сказать, что очень часто предметами подобных розысков являются вполне реальные исторические клады. Причём клады эти, или как их ещё называют – исторические захоронения, бывают самых разнообразных видов, массы и номинальной ценности. И хотя не всегда удаётся их отыскать (ведь конкуренты не дремлют), тем не менее, напряжённые и целенаправленные поиски подобных объектов не прекращается никогда, и как показывает практика, время от времени приводят к успеху самых настойчивых.

Предлагаю Вашему вниманию шестьдесят увлекательных кладоискательских историй, которые до сих пор остаются в поисковом плане неразгаданной загадкой. Возможно, что среди читателей найдутся любители приключений, готовые взяться за отыскание скрытых в пучинах истории истины, или просто материально помочь нам в этом хотя и трудном, но крайне интересном деле.

Судьба

Пусть все теоретики научного коммунизма решительно отрицают существования таких понятий, как человеческая судьба и необъяснимый рок, должен со всей ответственностью вам заявить, что влияние подобного рода феноменов на действия поисковиков всех стран и народов совершенно неоспоримо. Я мог бы прямо сейчас привести вам массу примеров необъяснимых феноменов и всяческих нереальных совпадений из собственной жизни. Однако делать этого не буду только по той причине, что многие читатели могут запросто обвинить меня в предвзятости. Ну, естественно! Ведь автор – барин! Своя рука владыка, сочиняй, что хочешь!

Нет, нет господа, я поступлю немного иначе. Специально для вас опишу события, в которых лично я никоим образом не участвовал, хотя и некогда бывал в тех очень далёких от центра местах. Все рассказы и доклады о произошедших событиях я получал опосредованно от непосредственных участников событий, развернувшихся в окрестностях Абакана в 2015 году! Но более всего о моей абсолютной непричастности к данной истории расскажет её истинный автор (литературный) – Альберт Алексеевич Мартыненко.

Несколько слов о жизненном пути этого незаурядного человека. А. А. Мартыненко родился 23 марта 1939 года в деревне Борисовка Белгородской области. Закончил в 1962 году Харьковское медицинского института и шесть лет работал нейрохирургом в клиниках РСФСР и Украины. В конце 60-х поступил на режиссерский факультет ВГИК. С 1972 г. Ведущий режиссер киностудии «Леннаучфильм». К началу 90-х на его счету более 70-и фильмов. Но кроме кино его увлекает живопись и литературное творчество. В частности все поисковики бывшего СССР знают его как автора нашумевшей книги «Невостребованные клады», вышедшей в свет в 1998 году. Напомню, что автору на тот момент было почти 60 лет!

Примечательна история создания этой интереснейшей книги. И я непременно должен сказать об этом хотя бы несколько слов. Но фактически будет говорить сам Мартыненко, который описал эту историю во вступлении к своему более чем 400-т страничному труду. Вот что о чём он нам поведал: «... летом 1972 года мой хороший друг Анатолий Михайлович Кузнецов, искусствовед и журналист..., познакомил меня с замечательными художниками В. В. Стерлиговым и Т. Н. Глебовой, которые в ту пору проживали в Новом Петергофе... Как-то, будучи у них в гостях, я познакомился с Александром Афанасьевичем С.»

Именно этот человек некогда работал лагерным врачом и рассказал будущему известному режиссеру и литератору множество интереснейших и одновременно ужаснейших историй о лагерных нравах ГУЛАГа (Главное управление лагерей). А под конец жизни даже передал Мартыненко собственные записки с признаниями своих пациентов, данных ими на смертном одре. Собственно их этих записок в какое-то время и выросла книга «Невостребованные клады».

Вот только уважаемый литератор не упоминает в предисловии к книге, что документальное наследие от Александра Афанасьевича он получил, хотя и в бумажном виде, но в совершенно ужасающем состоянии. И действительно, какую бумагу мог использовать рядовой лагерный эскулап для своих кратких записок? Отвечу сразу и без запинок. Доступная врачу (так же отсидивающему свой срок) бумага была в лагерях только в виде обёрток от бинтов, упаковок от медикаментов, да листочков отчётности. Вот и всё! Сразу отмечу, что данная продукция советского «Бумпрома» была совершенно не пригодна для длительного хранения. Так что к тому времени, когда заметки попали в руки Мартыненко, их практически невозможно было прочитать.

Естественно у него сразу возникла насущная необходимость как-то «реанимировать» обветшавшие листочки, чтобы довести рукописные заметки до удобочитаемого состояния.

Мог ли наш режиссер и писатель самостоятельно восстановить доставшиеся документы? Понятно, что не мог! Поэтому он принялся искать того человека, который бы смог помочь ему с реанимацией сильно повреждённых и почти утраченных текстов. И надо сказать сразу, такой человек нашёлся! Кем он был и каким образом помог в создании столь замечательной книги мы узнаем несколько позже, а теперь давайте из почившего в бозе СССР, всё же переместимся в более близкий 2015-й год.

Обстоятельства сложились таким причудливым образом, что моего ближайшего и полезнейшего соратника по поисковым экспедициям следственные органы МВД подрядили для расследования одного запутанного уголовного дела без особых прорывов тянувшегося вот уже несколько лет. События те происходили недалеко от Енисея в малолюдной местности, отчего отыскать свидетелей преступления следователям никак не удавалось. Вот тут-то следствию и должен был помочь мой знакомый. Обладая удивительными способностями проникать в суть давно произошедших историй, наш «Звездочёт» иной раз решали такие задачи, которые не под силу было решить никакой даже наисовременнейшей аппаратуре. Используя лишь свой талант да две согнутые под прямым углом проволочки, он успешно разобрался с массой почти неразрешимых кладоискательских головоломок.

Но что интересно, гнутые проволочки подсказывали ему не только положительные решения, но иной раз, решительно предостерегали от совершения заведомо опрометчивых поступков. Хочу привести парочку примеров из длинной череды подобных случаев.

Однажды наш «Звездочёт» по доброте душевной взялся помочь поисковикам, работавшим в Калининградской области. Были эти кладоискатели весьма богаты, и поэтому могли позволить себе не только всяческую землеройную и бурильную технику, но и самую передовую поисковую аппаратуру. Но как это часто бывает, никакая техника сама по себе не всегда способна выявить истину.

В тот раз задачей калининградцев была доразведка заглоблённого немецкого бункера, по легенде набитого всякой полезной «всячиной». Наличие бункера в обследуемой местности вроде бы подтверждалось как добытыми ими историческими документами, так и их собственными исследованиями. Во всяком случае, мощный «георадар» калининградцев чётко указывал на наличие некоего большого объекта на глубине 12-и метров. Так что они приехали к месту будущих раскопок вооружённые не только буровой установкой, но даже и экскаватором! Но перед началом землеройных работ они всё же спросили у нашего экстрасенса, что он думает о найденном ими бункере?

«Звездочёт» походил, посмотрел и вдруг безапелляционно заявил о том, что никакого заглоблённого бетонного помещения в этом месте нет, и никогда не было! Мотивировал он своё утверждение тем, что его рамка отворачивается в сторону при вопросе о наличии искусственного сооружения под ногами. Но пригласившие его поисковики (твёрдо уверенные в своей правоте) только посмеялись над его заявлением, и чтобы доказать свою правоту ещё раз, решили воспользоваться буровым станком. За полдня упорных трудов, они просверлили два глубоких отверстия в плотных прибалтийских глинах и оба раза сверло упиралось в нечто очень твёрдое. Естественно, что они ещё раз утвердились в том мнении, что бур натывается именно на крышу немецкого тайника. В общем, на следующий день начали копать, несмотря на то, что наш сотрудник буквально умолял их не тратить попусту время и деньги.

Вы господа представляете себе, что значит выкопать в тяжёлой глине яму в 12 метров глубиной? Думаю – вряд ли! Ведь поскольку их экскаватор доставал грунт с глубины только восемь метров, оставшиеся четыре пришлось поднимать вручную! И вот после двухдневной каторжной работы наши энтузиасты вдруг наткнулись на слой так называемой синей глины. А тот же самый «георадар», со всей очевидностью показывал на дне свежего котлована, что толщина этого слоя примерно 3—4 метра, что как раз и соответствовало высоте

гипотетического «бетонного бункера»! Наши спорщики всё равно никак не хотели верить в своё поражение, пока вскоре не откопали два плоских валуна с отметками от победитовых «зубов» буровой установки.

В общем 5000 \$ благополучно вылетели в «трубу» ещё до того, как они наконец-то убедились в том, в чём наш экстрасенс был уверен с самого начала. А ведь, казалось бы, прекрасно отлаженная поисковая аппаратура однозначно указывала на достоверность их гипотезы. Но «георадар» показал им вовсе не бункер, а засёк наличие в глубине инородного слоя более лёгкой породы. А бур и вовсе дважды упирался вовсе не в крышу подземного помещения, а в крупные гранитные валуны!

Другой показательный случай произошёл в Краснодарском крае, как раз в том районе, где готовилось строительство трассы соединяющий Тамань с Крымом. Как обычно делается в подобных случаях, все территории, прилегающие к будущей магистрали, перед началом земляных работ принялись тщательно проверять археологи. И «Звездочёта» так же попросили принять участие в этой многотрудной работе.

Наблюдающие за его работой учёные поначалу только посмеивались, глядя, как наш человек настраивается для продуктивного поиска. И каждое найденное им на местности древнее поселение они тут же с удовольствием отыскивали на своих специфических картах. При этом руководитель работ с нескрываемой радостью замечал, что данный объект им уже давно известен! Вот только он никак не мог сообразить, что над составлением его археологических карт трудились многие экспедиции на протяжении нескольких десятилетий, а московский консультант оказался на данной территории час назад и впервые в жизни!

Но так уж повернулись последующие события, что очень скоро «Звездочёт» спас этому начальнику, если не жизнь, то здоровье точно! Дело было так. Отработав большой полигон на предмет возможного обнаружения археологических объектов, он решил немного поупражняться в поисках цветного металла. Ведь в местах, по которым тысячелетия перемещались кочевники и торговцы, вполне могли оказаться утерянные ими ценные артефакты.

Очень скоро рамки просигнализировали ему о том, что совсем неподалеку от палаток археологов находится нечто такое, что сделано из цветного металла. Но странное дело, едва наш оператор подходил к потенциальной находке вплотную, как рамки спешно отворачивались в сторону. И так происходило независимо от того, с какого направления он приближался к неведомому объекту! Проволочки словно сигнализировали ему о том, что найденный предмет лучше вообще не трогать! Но вы же знаете наших людей! Всё непонятное и необъяснимое только пуще их раззадоривает и даже заставляет совершать малообъяснимые поступки.

Заинтересованные его поведением, археологи мигом принесли металлодетектор, лопаты и как только место залегания находки стало известно точно, мигом устроили небольшой раскоп. Вскоре странная покрытая окалиной латунная трубка с резьбой на одном конце оказалась в руках начальника экспедиции. По простоте душевной, он тут же вытащил из кармана перочинный нож и принялся энергично счищать окалину, мешающую рассмотреть находку получше. Слава Богу, что наш «Звездочёт» успел вовремя его остановить и настоять на том, чтобы непонятный предмет сначала показали сапёрам. Вскоре прибыли военные и без промедления опознали в историческом артефакте... детонатор от авиационной бомбы времён Второй мировой войны!

К чему я вообще упомянул об этих случаях? Да только потому, что и в его работе вблизи города Абакан на Енисее произошёл очень похожий инцидент. На сей раз, прибегнуть к помощи нашего экстрасенса решили следователи, долгое время занимавшиеся крайне запутанным уголовным делом. Как-то вечером, после того, как были проведены необходимые следственные действия на реальной местности, все участвовавшие в командировке члены следственной комиссии, собрались для ужина в сельской столовой. Само собой вскоре

начались разговоры по душам и начали озвучиваться всевозможные воспоминания, которые на подобного рода посиделках практически неизбежны.

Вот тут-то и выяснилось, что один из приданных группе специалистов некогда занимался восстановлением истлевших рукописей, на основе которых Альберт Мартыненко впоследствии и написал свою знаменитую книгу. Но мало того, этот криминалист вспомнил и о том, что один эпизод той книги описывал события, которые происходили совсем недалеко от того места, где расследовалось преступление. Естественно все решили завтра же съездить на новую точку и проверить удивительные способности «Звездочёта» на весьма необычном объекте.

Для тех моих читателей, кто никогда не читал книгу «Невостребованные клады», я немного расскажу, о каком именно эпизоде идёт речь в данном случае. Рассказ называется «Хакасский край» и повествует о судьбе некоего потомственного шамана, окончившего свои дни на лесоповале в республике Коми. Перед смертью он рассказал лагерному врачу о кладе старинного золота, собранного многими поколениями его предков.

Откуда же вообще взялось то золото в этакой глуши? Всё очень просто! И отец, и дед, и даже прадед героя рассказа, брали за свои «магические» услуги плату с соплеменников только золотом. А те добывали его, раскапывая старинные курганы, оставшиеся на той земле ещё со времён скифов. Так потихоньку полегоньку молодой шаман и оказался владельцем целой бочки золотых изделий, самое место которым было бы в залах крупнейших музеев мира! Вот только в приенисейских дебрях подобные сокровища некуда было применить, а уж тем более не перед кем демонстрировать. Всё и у него шло по-старинке, так что драгоценный металл продолжал накапливаться в подземном тайнике.

Но когда коммунистическое государство начало всерьёз бороться в стране с религией, как общественным явлением, последний в шаманском роду мужчина предусмотрительно озаботился сохранением, закопанных под его юртой сокровищ. Поступил он очень оригинально – передвинул саму юрту, оставив многопудовый клад на месте. Поверх него он устроил загон для овец, которые постепенно так «замаскировали» его схрон, что отыскать его не смогли даже чекисты, как-то нагрянувшие к нему с внезапным обыском.

Сообщая врачу перед своей смертью о местности, в которой было спрятано его золото, молодой шаман дал довольно точное описание места его хранения. Он описал его так. «Если идти по реке Уйбат от того места, где она впадает в Енисей, по её северному берегу, то в часе ходьбы, где в неё впадает ручей в километре на его берегу хорошо заметны два нетесаных камня торчащие из земли – так в древние времена обозначалась граница между пастбищами. От этих камней двести шагов на восток. Место там совершенно ровное и даже если оно заросло травой, всё равно хорошо видно место старой и новой юрт. Такие места не зарастают и через сотню лет! Яму надо искать в самом центре самого большого круга. Вырыта она на глубину человеческого роста, а на дне имеются боковые ниши. Золото в кожаных мешочках лежит в нишах...»

Казалось бы исчерпывающее указание даже для человека несведущего в кладоискательской науке. Т.е. в буквальном смысле слова иди и бери! Но первый же анализ географической обстановки того региона миглом наводил более опытных поисковиков на грустные мысли. Начать хотя бы с того, что рек Уйбат на самом деле две! Одна просто Уйбат, а другая – Сухой Уйбат. Причём под описание шамана больше всего подходит именно второй вариант. К тому же в настоящее время это вовсе не пустынная малонаселённая степь. Прямо там, где некогда стояла убогая юрта шамана, теперь проложена железная дорога, построены посёлки и животноводческие фермы.

Так что, на самом деле отыскать потрясающий самое смелое воображение клад, можно было лишь в том случае, если бы там одновременно оказались и тот, кто непосредственно восстанавливал клочки бумаги, на которых была записана эта удивительная история и чело-

век, не только поднаторевший в поисковых работах, но и обладающий незаурядным провидческим даром!

И вот господа, как теперь не поверить в судьбу и провидение, если такие два человека действительно встретились и произошло это событие всего в нескольких километрах от того места, где некогда стояла юрта шамана! Нечего и говорить о том, что наутро эта пара уселась в автомобиль и двинулась выяснять историческую истину. Они намеревались тщательно обследовать обе реки и установить, в каком именно месте имеется крупная золотая аномалия. Поначалу удача им сопутствовала. Уже к обеду рамки в руках нашего «Звездочёта» уверенно взяли след, и повели наших искателей приключений напрямик через каменистую степь.

Поскольку проехать по ней было совершенно невозможно, им пришлось последние 700 метров идти пешком. Но вот чудеса. Стоило им подойти к нужной точке практически вплотную, как рамки, словно по команде повернулись в противоположную сторону, как бы давая понять, что ходить туда совершенно не стоит! Причина подобного поведения гнутой проволоки стала понятна буквально через несколько секунд. Несколько десятков шагов и наши кладоискатели оказались на берегу рукотворного озера... коровьего навоза! Почему-то работники расположенной неподалёку фермы решили вывозить коровьи экскременты именно туда, где некогда высилась юрта шамана!

Разочарование было велико! Ведь всё совпадало с описанием в точности! Расстояние от ручья, расстояние от двух неотёсанных камней, да и прочие тонкости, которые в книгу не вошли, были на месте! Что было делать? Копаться в жидком навозе при всей любви к скифскому золоту никому не хотелось. Поступили проще. Договорились с владельцами фермы о том, чтобы те возили навоз в какое-то другое место. А те удобрения, что был вывезены в неподходящее место ранее, наши пронеры просто купили! Но пояснили при этом, что вывозить их они намерены только тогда, когда коровьи «лепёшки» окончательно высохнут.

Владельцам фермы всё было совершенно ясно и понятно. Зачем, в самом деле, кому-то копаться в болотной жиже, когда жаркое азиатское лето вскоре высушит ценное удобрение до каменной твёрдости? Они с удовольствием взяли деньги и клятвенно пообещали, что более не выльют на старое место ни одного ковша! С тем они и расстались, чтобы через два месяца встретится вновь..., но сами понимаете, по совсем другому поводу!

«Грозная» библиотека

Уже четыре века не даёт покоя кладоискателям и всевозможным авантюристам легендарная «Либерия» – библиотека Ивана Грозного. Кажется, ещё вот-вот, ещё один спуск под землю ещё одна экспедиция – и сокровища наверняка найдут. Но спуск следует за спуском, одна экспедиция сменяет другую, но и по сей день вопросов здесь больше чем ответов.

А легенда, связанная с «Либерией» такова. Знаменитая библиотека (вернее будет сказать её основная часть) была тайно вывезена из Рима (по другим сведениям из Византии) в Москву в качестве подарка и приданого племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог, которая вышла замуж за великого московского князя Ивана III (не Грозного, тот был Иваном IV).

Несколько возов книг и рукописей, среди которых были рукописные книги и Ветхого и Нового Заветов, древнеарийские и древнееврейские рукописи, книги Цицерона и Аристотеля, прибыли в пока ещё не шибко образованную столицу Руси. Как всякая попавшая в Кремль ценность она была, как водится, тут же спрятана в надёжное подземелье и прибывала там до восшествия на престол Ивана Грозного.

Вспомним, ведь русского книгопечатания в то время ещё не существовало. Первая книга, как известно, была напечатана Иваном Фёдоровым только в 1564 году. Вот почему доставленные в Москву духовные и, конечно же, материальные сокровища были по тем временам необходимым подспорьем для царской учёности и кругозора. Надо отметить, что Иван Грозный любил почитать древние тексты, думал над ними, заставлял дьяков отмечать особо важные постулаты, чтобы применить их в управлении государством. Известно и другое: мало кто кроме него пользовался «Либерией». Поэтому слухи о её «несуществовании» – небеспочвенны. Правда, сохранился в летописях эпизод, когда один иностранец, гостивший у Грозного, краем глаза якобы видел подземные отсеки и чуланы с книгами.

Короче говоря, библиотека исчезла из поля зрения с момента переезда царя в Александровскую слободу. Всё. Точка. С той поры в истории России не так часто происходили такие мистическо-детективные события как с «Либерией».

Версий о её исчезновении существует великое множество. По одной из них её не существовало вовсе. Дескать, выдумки всё это. Иначе сохранилась бы хоть одна книга, тем более что на многих из них якобы были отмечены печатью фамильной принадлежности. Другая версия – библиотека была разворована и покнижно разошлась по Руси. Но снова тот же вопрос: почему никто не видел в глаза ни единой книги, ни одной странички? Множество иных, более трагических версий тоже имелось в изобилии: говорили, что библиотека сгорела при пожаре, её съели крысы, она сгнила в подземных водах, её замуровали в глубоких подвалах множества городов, и все книги из вредности сожгли поляки в 1611 году. Но это только малая часть имеющихся гипотез.

Масло в огонь подливало невразумительное свидетельство дьяка Фёдора Макарьева, который в 1682 г. по поручению царевны Софьи посещал кремлёвские подземелья. Я уже писал о том, что он обнаружил там тщательно запертое помещение с окованными сундуками. Старшая сестра Петра I по непонятной причине не стала разбираться с сундуками, лишь наказав дьяку больше в подземелья не лазить. Почему так? Была заранее уверена в том, что содержимое сундуков ей никак не пригодится? Знала, что там не было никаких ценностей? А если там лежала бесценная библиотека, то продать было практически невозможно. И не царское это было дело! Вопросов как всегда больше чем ответов.

К тому же у нас нет никакой уверенности в том, что дьяк видел именно спрятанную библиотеку Грозного. И если даже это была и она, то почему её хранили в относительно

легкодоступном проходе, изначально предназначенном для организации тайного водоснабжения и переброски резервов в период неприятельской осады?

Как ни бесследно исчезла прославленная библиотека, а искали её регулярно, причём на самом высоком уровне. Во времена Анны Иоанновны тоже была предпринята очередная попытка выяснить, что же лежит в кремлёвских подземельях, но Сенат наложил на эту идею запрет, и поиски прекратились. Разыскивал её князь Щербатов. Сиятельная персона возглавила поиски в 1894 году. Ничего не нашли. Думаете, это кого-либо остановило? Ничего подобного. Искали и в начале XX века.

Вначале это были... немцы. Помытуя о том, что именно их предкам и соотечественникам Иван Грозный намеревался доверить перевод античных рукописей, немецкие учёные решили, что они-то библиотеку точно найдут. И если не в кремлёвских подземельях, то в каких-нибудь старых архивах. Профессор Маттеи получил от властей добро на исследование фондов провинциальных библиотек и столичных культурологических ведомств. Искал он долго и упорно, даже стащил из них кое-что в своё личное пользование. Вслед за ним приехал профессор Эдуард Тремер. Он оказался человеком порядочным. Ничего не украл и даже указал русским на наиболее вероятное местонахождение царской библиотеки – Теремной дворец. Именно там, по его мнению, вот уже много веков пылятся бесценные рукописи. Запомним его совет на будущее.

Далее эстафету поисков подхватил учёный-востоковед Игнатий Яковлевич Стеллецкий. В 1914 году он получил от царского правительства разрешение на археологический осмотр двух кремлёвских башен, но приступить к работам не успел, началась первая мировая война. Но наш энтузиаст не успокоился. В 1933 году он пишет письмо самому Сталину.

«По долгу совести советского учёного и гражданина довожу в лице Вашем до сведения советского правительства о нижеследующем. Советская наука, в частности – история материальной культуры, не отстающая в общем от действующих темпов социалистического строительства, не является, однако, свободной от всяческих «Белых пятен», каковыми надо признать, между прочим, вопросы:

О библиотеке Ивана Грозного
Об исторических вкладах

...

И Сталин ему ответил, причём положительно. В 1934 году Стеллецкому разрешили начать раскопки в Арсенальной башне. Случай по тем... да и по этим временам просто небывалый. Но полностью выполнить задуманную программу ему так и не удалось. Начались репрессии, затем война и раскопки были запрещены. Профессор надеялся дождаться окончания войны и продолжить изыскания, но его подвело здоровье. В 1949 году он умер, оставив после себя три тома рукописи «Мёртвые книги в московском тайнике». Название, что называется, говорит само за себя.

По наследству от Сталина интерес к поискам библиотеки перешёл к Никите Хрущёву. При нём была создана комиссия, которую возглавил академик Тихомиров, а от партийных органов курировал Аджубей (зять первого лица в СССР). Комиссия провела несколько заседаний и наметила план поисков библиотеки на территории Кремля. Характерно, что при начале раскопок предполагалось зайти именно с территории Теремного дворца. Заметьте дорогие читатели, самые осведомлённые в стране люди не поехали ни в Вологду, ни в Александров, ни в Белозерско-Печёрский монастырь. Никуда они не собирались ехать, понимали, что это бесполезно и никому не нужно. Они собирались извлекать книги оттуда, где они лежали всегда. Уже были наточены лопаты, и завезены носилки для грунта, но тучи сгустились над головой самого Никиты Сергеевича Хрущёва. Его подсидел Брежнев и отправил на принудительную пенсию. Заодно потерял пост главного редактора главной партийной газеты «Правда» и Аджубей.

Наши порядки известны всем. Раз рухнули высокие покровители, то и всё поисковое дело, которому они покровительствовали, рухнуло тоже. Никаких реальных раскопок так и не было проведено. Но очень даже возможно, что наши размышления и догадки не имеют под собой никакого реального обоснования? Может быть, всё было вовсе не так? Есть предположения о том, что в этом и без того слишком запутанном и политизированном деле не обошлось без «руки» НКВД. Молва твердит: чекисты всё же нашли сокровища и продали их, а заодно и библиотеку Грозного за рубеж. Валюта на вооружение и переоснащение промышленности была важнее старых книг. Немыслимо? Но почему же? Продавали всё и вся. Вся страна была на продажу. Одному Хаммеру продали за бесценок целую коллекцию живописных полотен из Эрмитажа. Хотя существует и другое предположение. Спецслужбы давно знают, что хранится в Кремле. За многие десятилетия безраздельного «хозяйствования» они смогли доподлинно выяснить, что и где спрятано. Но открывать общественности свои знания не торопятся по вполне понятным причинам.

И тут, как в дешёвых романах, внезапно появляется некий единственный свидетель, который даёт ключик к разгадке старинной загадки. Житель Москвы Апполос Иванов, когда-то работавший в управлении строительства Дворца Советов который мечтали возвести на месте взорванного храма Христа Спасителя, утверждает, что однажды через тайную дверь проник в некое подземелье, где обнаружили какие-то кладовые. Разумеется, у него мгновенно возникла мысль о том, что в кладовых лежит не менее как библиотека Ивана Грозного. И, естественно, у него рождается мысль открыть страшную тайну лично меру Москвы.

После приватной беседы Юрий Михайлович срочно создаёт комиссию по поискам «Либерии» и даже выделяет из бюджета Москвы необходимые деньги. (Правда, не очень понятно, на какие собственно цели выделили деньги. Если на то, чтобы добраться до уже выявленного подвала – кладовой, то для этого много не надо.) Ещё большее удивление и подозрение вызвало то, что руководить процессом «поисков» взялся известный в прошлом коммерсант Герман Стерлигов, якобы поклявшийся чуть ли не на Библии, что непременно найдёт исчезнувшую библиотеку. Теперь очень было бы интересно почитать отчёты той комиссии «по поискам», и выяснить, куда же пошли щедро выделенные денежки?

Но может быть, коммерсантом двигали самые благие намерения? Перед нами один из выпусков «Коммерсанта» за 1997 год с броским заголовком – «Герман Стерлигов решил перехитрить Ивана Грозного». Решить то он может быть и решил, но что из этого вышло? Что эта «акула» раннего российского бизнеса в реалии перехитрила Ивана Грозного, известных не поступало. Но то, что Стерлигов сумел обхитрить и членов «Дворянского собрания», вручивших ему полмиллиона долларов наличными и московского мэра, «отстегнувшего» ещё несколько миллионов в рублях, это точно. Но поскольку на кладоискательской «ниве» на протяжении всей истории человечества процветало немало всяческих аферистов, то мы с чистой совестью перевернём и эту позорную страницу.

Но всё же где следует искать бесследно исчезнувшее сокровище? Ведь то, что это именно сокровище, надеюсь, объяснять никому не надо. Ведь книги те начали собирать ещё задолго до Ивана IV, именем которого названа библиотека. Да Софья Палеолог привезла с собой ещё порядка 800 книг, а обложки некоторых из них были целиком сделаны из золота. Самая «дешёвая» книга из такого собрания ныне стоит не менее 1.000.000\$! Одна единственная! Так что прав был Стерлигов лишь в том, что как-то заявил: «что невозможно даже приблизительно назвать хотя бы приблизительную стоимость редчайшего собрания». Хотя стоимость того или иного клада для серьёзного поисковика обычно сразу отходит на второй план, а на первый план выдвигается вопрос о том, а можно ли найти этот клад в принципе. Вот давайте сейчас и подумаем над этим, самым важным вопросом.

Загадка исчезновения личной библиотеки царя Ивана Грозного много лет волнует умы учёных и археологов. В последнее время библиотекой стали интересоваться и кладоиска-

тели. Создан штаб по её поиску. Этот штаб намерен искать библиотеку в городе Вологде, на Соборной горе. Много лет искали пропавшее сокровище и в самом Кремле, но поиски ровным счётом ничего не дали. Искали и в Александровой Слободе (современный г. Александров), но тоже безрезультатно.

Кстати с поисками в Александрове связана одна загадочная история, ныне почти забытая. В начале 90-х годов прошлого века по первому каналу общественного телевидения «ОРТ, 1-й канал» прошло сообщение о том, что библиотека Грозного найдена именно там. Вечерний выпуск программы «Время» сообщил об этом на всю страну. И в утреннем выпуске, сообщение было повторено, слово в слово. И далее наступила непонятная тишина. То ли действительно нашли? То ли нет? Молчок. Но если нашли, то покажите, что нашли. А если не нашли, то дайте опровержение. Но так, разумеется, поступают только в культурных сообществах, а не в нашей «чисто воровской» державе. Очень даже возможно, что часть той библиотеки было действительно найдена.

Вас удивило, что была найдена только часть знаменитой библиотеки? Вы считали, что она является чем-то целым и неделимым? Напрасно считали. Библиотека претерпела столько метаморфоз и приключений, что остаться как Россия – «единой и неделимой» она просто не могла. Но об этом чуть позже.

Всего существует около...60 вариантов тайного местонахождения библиотеки в разных регионах России. И не только личной библиотеки Ивана IV, но и его личных драгоценностей. На протяжении всей жизни великого царя ему дарили многочисленные и дорогие подарки. Дарили императоры, короли, ханы, герцоги, именитые купцы и прочие известные общественные деятели того времени. Особенно царь любил бриллианты и драгоценные камни, яхонты и был большой знаток их. Так любил блестящие камешки, что даже за три дня до смерти приказывал носить себя в кресле в комнату, где они хранились, и рассматривал дивные камни и показывал их англичанину Горсею.

Иностранцы, особенно те, кто часто бывал в Кремле и видевшие груды жемчуга, горы серебра и золота, обоснованно удивлялись богатству русского царя. Современник Грозного, г-н Кобенцель писал австрийским министрам из Москвы: – «И всякий дворец имел особую кладовую наполненную золотыми и серебряными чашами и блюдами, а Кремлёвский дворец превосходил богатством все иные. Одним словом я видел сокровища его Императорского Величества, королей испанского, французского, венгерского, богемского герцога и тосканского, но не видел подобных Иоановым».

Про библиотеку царя современники писали так – «Книги царя хранились в железных сундуках запиравшихся на замки, а сами сундуки находились в трёх подземных залах, частые пожары не позволяли держать книги в жилых комнатах».

То, что личная библиотека царя исчезла незадолго до его смерти – это исторический факт. Железные сундуки с книгами исчезли. Но исчезли не только они! Те драгоценные вещи, что современники видели при жизни Грозного, тоже исчезли! А ведь их было громадное количество. Видимо, думая о смерти, царь задумывался и о судьбе накопленный им богатств. И он придумал, как с ними поступить...

Из свидетельств пастора Ватермана известно, что было некое «приметное место», где были вскрыты глухие каменные подвалы, в которых хранились древние книги. Подвалы находились «около покоя царского». В 16 и 17-м веках «покоевые» т.е. спальные хоромы царя находились рядом с церковью Святого Лазаря, а ещё точнее, прямо напротив алтаря церкви «Спаса на Бору». Личные покои князя Иоанна Васильевича 1462 – 1505г. состояли из 5 – 7 комнат первого этажа. Второй этаж – терема и светёлки. Из летописи известно, что драгоценные вещи князя Ивана Третьего и его казна, согласно древнему обычаю хранились в так называемых «спокоях», т.е. в подвалах и подклетьях каменных церквей. Местом, где хранилась казна предшественника Грозного, летописи указывают именно каменную церковь

Святого Лазаря. Драгоценные же вещи его супруги Софьи Фоминичны Палеолог хранились под каменной церковью Иоанна Предтечи на Бору у Боровицких ворот.

Значит, под сводами старинных каменных церквей Святого Лазаря и Спаса на Бору были изначально устроены глухие каменные подвалы (склепы) из белого камня. В них, как нигде ещё было удобно хранить драгоценные вещи, так как частые и опустошительные пожары действительно были большой опасностью.

Такие же мощные подвалы были и под церковью Иоанна Предтечи на Бору. Эта церковь была снесена до основания в 1847 году. При расчистке фундамента было найдено древнее кладбище. Подвалы же были много глубже кладбища, и теперь они могут находиться в 8—10 метрах от поверхности земли. В настоящее время на месте снесённой церкви находится проезжая дорога и площадь.

Восстановим хронологию событий, связанных с библиотекой Московских князей и Ивана Грозного. Известно, что в 1472 году в Москву, в Кремль прибыл обоз невесты Ивана Третьего. С собой она привезла 70 возов приданного. В этом обозе были и книги, числом до 800 штук. (Согласно весьма подозрительному списку проф. Дабелова). По прибытию в Кремль Софья поселилась в дворце-тереме рядом с церковью Иоанна Предтечи. Здесь она была выстроена совсем недавно в 1461 году, на месте старой, деревянной. Жилые покои князя находились совсем недалеко, около церкви Спаса на Бору. Рядом стояла и церковь – Рождества Богородицы. Эта церковь служила домовым храмом княгинь и царевен. Как бы под ней, т.е. уже почти погрузившись в землю, стояла церковь Святого Лазаря. Этот небольшой храм был выстроен ещё во времена Ивана Калиты из каменных блоков, которые добывали в Дорогомилове. Камень был настолько твёрд и плотен, что через него не просачивалась вода.

Церковь Рождества Богородицы была выстроена в 1396 году. А в 1480 году эта церковь, надстроенная над храмом Святого Лазаря, внезапно обрушилась и находилась в таком положении до 1514 года.

Сам Иван Третий умер в 1505 году и на престол встал его сын – князь Василий Третий. Если он и знал про библиотеку своего отца, то не предпринял для её спасения ничего, так как был не в ладах с отцом и жил со своей семьёй отдельно. Те же, кто был более осведомлен об этом вопросе: сама Софья, её брат Андрей и прочие уже умерли и не могли ничего сообщить о её местонахождении.

В 1514 году князь Василий решил восстановить церковь Рождества Богородицы. Началось строительство под руководством архитектора Алевиза Фрязина. Во время восстановительных работ были обследованы и подвалы церкви Святого Лазаря, засыпанной обломками. Тогда же были обнаружены и глухие сводчатые подвалы, где обнаружили сложенные в лари древние книги, лежавшие там без всякой надобности. Книги были в страшной пыли, они ведь хранились не в сундуках, а открыто. Но они были целы, так как в подвале было сухо, и лишь с потолка сыпалась сероватая каменная пыль. Книг было очень много, поскольку там они собирались со времён Дмитрия Донского.

Когда библиотеку показали князю, то он приказал найти учёного человека, способного перевести несколько богослужебных латинских и греческих книг на русский язык. В том же году были посланы в Европу грамоты с просьбой, найти и прислать такого учёного человека. И такой действительно нашёлся, его звали... Максим Грек. Он прибыл в Москву в 1518 году. Когда его препроводили в подвалы и показали книги, он воскликнул: «Государь! Вся Греция не имеет ныне такого богатства!»

Естественно, что Василий Третий поручил ему работу по восстановлению порядка в книжном хозяйстве и переводу избранных трудов. То есть он стал первым на Руси библиотекарем. Трудился Максим Грек в княжеской библиотеке 8 лет. За это время он, кроме всего, составил и каталог находившихся в библиотеке книг. Каталог тот до сих пор не найден,

поскольку, скорее всего он хранился в архиве Ивана Грозного, который тоже исчез. Переводами он тоже занимался. За полтора года он перевёл «Толковый Псалтырь», причём работал не один, а с тремя помощниками. Затем он перевёл «Триоди».

Князя Василия, прежде всего, интересовали церковные и богослужебные книги. Большинство прочих книг привезённых Софьей, его просто либо не интересовали, либо языки на которых они были написаны, Греку не были известны. Так продолжалось до 1526 года. Неизвестно за какие прегрешения, но библиотекарь попал в опалу и был сослан в Псковский монастырь и заключён в келью. Поскольку заниматься книгами стало некому, а своих грамотеев не хватало, то князь приказал вновь замуровать подвал с совершенно бесполезными книгами, что и было незамедлительно сделано. Со временем про подвалы все позабыли и не вспоминали аж до 1553 года.

В том году, незадолго до своей смерти Максим Грек рассказал о хранившихся в подвале книгах Ивану Грозному и уточнил, где и какие книги там лежат. Встреча их происходила в Троицко-Сергиевой лавре, где в то время жил опальный переводчик. Но Грозный царь не слишком-то спешил открывать заветный тайник. И только в 1565 году, (через 12 лет) когда ему порекомендовали немецкого пастора Ватермана, царь приказал вскрыть заветные подвалы. Находились эти подвалы (напомним ещё раз) прямо под церковью Святого Лазаря, рядом с царскими покоями.

Подвалы были вскрыты сверху и Ватерман, который смотрел на всё это варварство выпучив глаза, так же как некогда и Грек увидел несчастные книги в страшной пыли. Он даже предположил, что, по его мнению, эти подвалы не вскрывались сто лет. Но учёный немец немного ошибался, поскольку пребывали они в закрытом состоянии всего 39 лет. С понятным интересом рассматривая находку Иван Грозный, конечно же заинтересовавшийся книгами, некогда привезёнными в Москву его родной бабкой Софьей Палеолог. Их-то он и повелел Ватерману перевести в первую очередь. Но немец деликатно отказался (видимо вспомнил об участии своего предшественника), мотивируя свой отказ незнанием языка, на котором те написаны.

Поняв, что почитать новоявленные «новинки» не удастся, царь приказал опять замуровать многострадальные подвалы. Он рассчитывал вернуться к этому хранилищу позже, в лучшие времена. Но времена тогда были лихими, и к спокойной жизни вовсе не располагающими. В 1571 году крымские татары полностью сожгли Москву и все деревни на 30 вёрст вокруг. Целым сохранился лишь Кремль. Но вот именно с этого времени о библиотеке ничего и не известно. Но сгореть она явно не могла, каменное подземелье не сгорает ни при каких обстоятельствах.

Москва медленно восстанавливалась из пепла, но слухи о том, что татары могут напасть вновь, подвигли Ивана Грозного на поиски более спокойного убежища. Он послал в Новгород 450 подвод с казной. Взял туда юную супругу, обоих сыновей, царевича Михаила, братьев царицы, Григория и Александра Котловских, немного бояр, всех своих любимцев, лучших дьяков и войско отборное. Некоторые историки полагают, что и книги царь увёз с собой, но при этом называют множество различных городов. Среди них и Вологда, и Александровская слобода, и Новгород и прочее и прочее. Но, вот именно в этом-то пункте и существуют самые обоснованные сомнения. Вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд.

Не очень понятно, зачем именно теперь ему потребовалось тащить за собой такую тяжесть? Ответьте мне, пожалуйста, зачем царю везти за собой книги..., которые никто не в состоянии прочесть? Нет, он, конечно, мог возить с собой книги, и наверняка возил, но лишь те, которые мог прочитать сам. Но эти книги были в его обиходе, что называется под рукой. За ними не нужно было лезть в глубокие замурованные подвалы, грузить их на десятки повоз, тащить далеко и долго, подвергая в пути многочисленным опасностям.

Зачем? Они прекрасно лежали себе под землёй и были в абсолютной безопасности. Вы скажете – это же величайшая ценность! Как их можно было оставить? А запросто. Во-первых, они в Кремле были в самой что ни на есть безопасности, наивысшей во всё государстве. Далее. О книгах никто не знал, а если бы кто о них узнал и даже похитил, то совершенно ничего не мог бы на них заработать. В Кремле хранились столь уникальные раритеты, что их нельзя было ни быстро достать, ни где-либо продать. Абсолютно невозможно, повторяю это. Точно так же как сейчас невозможно продать на Арбатской толкучке подлинник «Моны Лизы», написанный Леонардо де Винчи. Эти книги не имели тогда товарной стоимости. Их не могли ни продать, ни купить. Ими мог владеть только один человек во всей стране – сам царь. Для всех прочих этих книг будто не было вовсе.

Кроме того, библиотека Ивана Грозного была крайне значительна по числу и весу. Она как бы состояла из трёх частей.

Книги, собранные князьями: Иваном Калитой, Дмитрием Донским, Василием тёмным, Иваном Третьим и Василием Третьим.

Книги, привезённые Софьей Палеолог.

Книги, которые дарили самому Ивану Васильевичу, и которые изготавливались для него лично и покупались для его нужд в других странах.

Книги, собранные с 1396 по 1527 год были в основном церковными трудами, и богослужебными рукописями, написанными на латинском и греческом языке.

Книги, привезённые Софьей Палеолог, являют собой рукописные манускрипты на тонком пергаменте и зачастую имели роскошные, драгоценные переплёты. Авторы этих рукописей люди весьма известные в Древней Истории: полководец Юлий Цезарь, знаменитейший римский оратор – Цицерон, историк Тацит, первый византийский император – Юстиниан, поэт Вергилий, знаменитейший римский юрист Папиниан, римский император – Феодосий Великий. Список можно продолжать очень долго. Ценность их так громадна, что оценить их воистину невозможно. Так, например греческий историк Полибин написал 40 томов «Всеобщей истории». Они не сохранились нигде. Возможно, что они всё ещё лежат в тайнике под церковью Святого Лазаря. Возможно...

Остальные тома были либо куплены специально для царя, либо подарены ему. Например, Римский Папа прислал в дар в 1576 году роскошную книгу о Флорентийском соборе. Стефан Баторий подарил Ивану IV книгу, изданную в Германии «История князей русских». Книги тогда считались истинно королевским подарком, ибо по большей части были уникальны. И многие из этих произведений имели оклады украшенные золотом и драгоценными камнями. Некоторые такие книги весили до 60 кг и переносились на индивидуальных носилках. И эти драгоценные книги Иван Грозный поволок бы за сотни километров, подвергая их опасности пострадать от дождя или воров? Нет, ни за что! Они остались там, где и лежали до этого в течение многих, многих лет.

Что же нам теперь известно доподлинно? Известно, что в подвалах церковью Спаса на Бору и Святого Лазаря имелись глубокие, качественно сделанные подвалы, сложенные из белого дорогомилловского камня. Известно, что подвалы эти размуровывались трижды, в 1472, 1518 и 1565 годах. Известно, что тайник был расположен рядом с царскими покоями. То есть всего два места подходили под такое определение. Это всё те же два старинных храма.

Церковь Рождества Богородицы находится на втором этаже Теремного дворца. По этой церковью находилась другая церковь – церковь Святого Лазаря. Иными словами верхняя церковь была построена в 1514 году над старой, нижней, которая во времена Дмитрия Донского называлась храмом Рождества Богородицы. Он был домашней церковью цариц и царевен. Именно в ней погребались умершие великие князья, и хранилась великокняжеская казна. С постройкой верхней церкви нижнюю упразднили и затем долгое время, т.е.

с 1584 по 1837 года эта церковь как бы и не существует. В 1837 году при постройке нового кремлёвского дворца рабочие случайно пробили отверстие в полу, и нашли там некое тёмное помещение. Это и были остатки церкви Святого Лазаря. Показательно, что древнюю церковь восстановили, а вход в неё сделали со двора церкви Спаса на Бору.

Естественно, что никто и никогда в этой церкви тайников не искал. Церковь Спаса на Бору отстроил князь Иван Калита в 1330 году! Каменные блоки везли из Дорогомилова. При Иване Третьем началось строительство каменного дворца, он как раз находился напротив алтаря церкви Спаса на Бору. Рядом с церковью был выстроен Спасский монастырь. Этот монастырь выполнял роль церковно-приходской школы. Там учили грамоте, рисованию икон и переписывали книги. Максим Грек переписывал «Триоди» и другие книги в этом монастыре. Где-то рядом находилось хранилище этих самых книг. Ведь не таскали же их с другого конца города! Всё было рядом. Как в современных библиотеках. И абонемент, и читальный зал всегда расположены рядом, это вполне нормальный и естественный закон.

Так же было и тогда. Очень разумно, безопасно и удобно. Так, как и должно было быть. А как же! Специально выписанный из-за границы переводчик, особа, находящаяся под покровительством самого царя, он, конечно же, был допущен в «святая святых»! Он был допущен не только в домашнюю церковь (куда вообще доступ имели единицы), но и в тайное хранилище под ней.

В 1527 году, при Василии Иоанновиче, собор Спаса на Бору был заново перестроен. По своей архитектуре он был прост – невысокий, прямоугольный в плане и свод его опирался на четыре столпа. Несмотря на многочисленные переделки и ремонты, надо признать, что теперешний храм остаётся на том же месте, и на том же фундаменте и в тех же стенах, которые были воздвигнуты в 1527 году. В 1836 году под полом была найдена каменная гробница с остатками тела и одежды, которую датировали 14 – 15 веком. А двойные сводчатые подвалы, о которых говорит пастор Ватерман, должны располагаться много глубже гробниц.

В физике есть хороший принцип лезвия Оккама. Он гласит (в переводе на общедоступный язык) – «Не ищите новых объяснений там, где можно обойтись старыми».

Вот и мы, подводя итог нашим рассуждениям, можем уверенно констатировать следующее. Первое. Так называемая «библиотека Ивана Грозного» имеет к самому Ивану IV самое опосредованное отношение. Второе. Как всякая совершенно ненужная вещь, «Либерия» (во всяком случае, очень значительная её часть) была просто-напросто забыта в древнем подвале, никоим образом не связанным с более поздней системой подземных внутри-кремлёвских коммуникаций. И третье. Вкладывать безумные деньги в её поиски не нужно. Отыскать её электронным образом можно всего за день и за гораздо более скромные деньги. Ведь дело здесь вовсе не в поисках как таковых и даже не в их финансировании.

– Ну и заливаает этот автор! – может подумать критически мыслящий читатель. И всё то он, хитрец, знает. И где лежит «Либерия», которую не видели уже четыреста лет, тоже знает! Наверное, заливаает!

Нет, дорогие мои, на 100% где лежит сокровище, я не знаю. Но вот вам пример, который может быть убедит Вас в моей правоте. Долгое время считалось, что Луна образовалась где-то далеко от Земли и только впоследствии каким-то образом была захвачена нашей планетой. Почему так считалось? Да потому, что вся Луна буквально усыпана кратерами, а Земля нет. Но потом, когда средства наблюдения за поверхностью нашей планеты были вынесены в космос, вдруг выяснилось, что шрамов от метеоритов и больших кратеров на Земле не меньше. Только по большей части они надёжно скрыты под осадочными породами и океанами и поэтому вблизи от поверхности просто не просматривались.

Так же и мы, как бы поднялись над проблемой, взглянули на неё из своеобразного «космоса». Ведь все люди, (не исключая и царей) в своей обычной жизни действуют инстинктивно, исходя всё из того же принципа Оккама. А по нему следует, что совершенно незачем

куда-либо таскать неподъёмную библиотеку, если она и так хорошо лежит. Закон жизни, уж тут ничего не поделаешь. И, следовательно, если библиотеки не окажется в указанном нами месте, то далее искать совершенно бесполезно – значит, её уже нет на этом свете. Значит, одна из многочисленных гипотез, предполагающая, что «Либерия» всё-таки погибла, оказалась верной.

Впрочем, поскольку радикально продвинуть поисковое дело «исчезнувшего» собрания книжных уникалов могут только высшие лица нашего государства, то у нас почти нет надежды на то, что они когда-нибудь обратят внимание на эту маленькую проблему. Так что вопрос о принципиальном наличии и состоянии книг в церковном подвале так и останется в подвешенном состоянии. Но, может быть, это и к лучшему.

Тайна большевика Осипова

В годы победоносного шествия социалистической революции, охватившей кровавым половодьем не только Россию, но и ряд прилегающих к ней стран, было спрятано громадное количество умопомрачительных ценностей. Ознакомьтесь для примера с одной из самых малоизвестных страниц этой буквально нескончаемой кладосозидательной эпопеи.

Итак, переместимся во времени на несколько десятилетий назад. Перед нами тревожно замерший Ташкент 20 января 1919 года. В городе весь день была слышна стрельба и грохот взрывов, разогнавшие с улиц всех его обитателей. Во второй половине дня к Народному банку Туркеспублики подъехал броневик в сопровождении конного отряда. Не обращая внимания на грохочущие вокруг выстрелы, из него выскочил поручик и, заблокировав все входы в здание своими людьми, вошёл вовнутрь.

– Приказ командующего, – грозно объявил он, вытаскивая из кобуры наган, – грузить в броневик все деньги и прочие ценности! Быстро! До наступления темноты мы должны покинуть город!

Глава захвативших город мятежников – Константин Осипов тоже вскоре прибыл со всеми своими резервами к банку и удерживал позиции, отбивая атаки войск Реввоенсовета. Узнав о прибытии Осипова, очищавший банк поручик выскочил с докладом. Он доложил, что изъято три миллиона рублей николаевскими кредитками, 50 тысяч рублей золотыми монетами, драгоценностей и золотых изделий на четыре миллиона, а так же валюта – фунты стерлингов, франки, бухарские таньга, индийские рупии...

– Золото грузите в мою машину, – не дослушав, приказал Осипов.

В сумерках колонна мятежников во главе с броневиком двинулась через весь город на восток. Мороз крепчал. Невиданно суровая зима сковала привыкший к теплу Ташкент. Вскоре отступающие войска в количестве шестисот человек вышли на Чимкентский тракт. Основной их план, скорее всего, состоял в том, чтобы прорваться в Семиречье и присоединиться к белоказакам.

Несколько слов необходимо сказать и о самом предводителе восстания. Константин Павлович Осипов, 1896 года рождения. Большевик, член партии с 1913 года. После окончания ташкентской гимназии выдержал в Москве экзамен по программе для вольноопределяющихся. Два года прослужил в запасном полку, и был командирован в 4-ю Московскую школу прапорщиков, которую с блеском закончил. В конце 1916 года, он, так и не понюхав пороха Первой мировой войны, получил назначение в Туркестан.

Осипов легко делал карьеру. Энергичный щёголь, красивый и уверенный в себе офицер, он нравился всем: и генералам и солдатам и женщинам. И в тот момент, когда грянула февральская революция, он уже служил вторым адъютантом у генерала Полонского в Фергане. Это так воодушевило Осипова, что он самолично содрал портрет царя в кабинете своего генерала. Дальше – больше. В октябре 1917 года молодой честолюбец уже член Совета солдатских депутатов, а летом следующего года Осипов отличился в боях по разгрому Кокандской автономии и белоказаков под Самаркандом. В 22 года (!) молодой красный командир назначается военным комиссаром Туркестанской республики. А надо сказать, что ситуация для новой власти складывалась весьма неоднозначно. Край оказался отрезан кольцом фронтов от метрополии и терпел нужду и лишения во всём. Кроме того, в Ташкенте действовала подпольная организация бывших царских офицеров, надеющаяся сбросить большевиков вооружённым путём.

Вскоре Осипова выдвигают в «Совет пяти», куда входят член партии с 1903 года Василий Агапов, два бывших полковника – Цветков и Руднев, и крупный советский деятель – Александр Тишковский. Осипова взяли, как человека способного организовать военную

силу и навести должный порядок на подведомственной территории. Но у того были свои планы насчёт дальнейшей жизни. Он считает, что дни большевиков сочтены и решается на открытый мятеж, чтобы таким образом «застолбить» себе кусочек бывшей Российской империи, так сказать на будущее. И вечером 18 января 1919 года, когда большевики-ленинцы в полном составе приехали к нему выяснять обстановку в городе, Осипов велел арестовать их всех. Мало того, почти тут же, без каких-либо разбирательств он выписывает постановление о расстреле всех коммунистических вождей.

К утру, мятежники захватили большую часть города, но главные объекты так и не сдавшихся коммунистов – железнодорожные мастерские и военная крепость, отбили все атаки. Всю ночь к мастерским стекались отряды рабочих и бедноты из старой части города. А утром 20-го эти, наспех сколоченные отряды, под руководством спешно выбранного Реввоенсовета, сами решительно атаковали мятежников. Вот тогда-то Осипов и вспомнил о Народном банке.

Как только с мятежниками в самом городе было покончено, Реввоенсовет принял решение об организации погони за ускользнувшей из города колонной. Была отправлена группа преследования в количестве 500 человек. Они двинулись на Чимкент по железной дороге. Конный отряд в 200 сабель под командованием Лая, двинулся в погоню своим ходом. И когда 23 января колонна осиповцев появилась в предместьях Чимкента, их уже поджидали. Едва мятежники оказались на расстоянии прямого выстрела, по ним открыли огонь орудия заградотряда. Первый же залп накрыл двигающиеся в голове колонны автомобили. Загрохотали пулемёты и винтовки. Поняв, что дальше по дороге продвигаться невозможно Осипов приказал перегрузить ценности на лошадей и бросился на юг, надеясь укрыться в горах. Но тут подоспели кавалеристы Лая и тоже обрушились на всё ещё сопротивляющихся мятежников. Отступление превратилось в бегство, и только огромное количество снега и жуткий мороз не давали преследователям окончательно расправиться с группой мятежников.

Понимая, что, несмотря на принятые меры, золото может быть утрачено, коммунисты использовали последний шанс – мобилизовали жителей горных кишлаков, которые должны были перекрыть единственную проходимую тропу. Но войско мятежников, в котором было много профессиональных военных, сражалось с отчаянностью обречённых. Им удалось прорвать заслон горцев и укрепиться в высокогорном селении Карабулак. Дальше начинались труднодоступные перевалы, в зимнее время практически непроходимые.

На тот момент у Осипова оставалось около ста человек, два пулемёта и дюжина лошадей. Но он держался за свой последний рубеж обороны до тех пор, пока оставались патроны. И только когда не осталось ни малейшей возможности отражать атаки «красных», обороняющиеся оставили свои позиции и под покровом ночи отошли по берегу реки Пскем. Вели отряд местные проводники, но всё равно, шансов выбраться из ледяной ловушки у них было не более чем один на тысячу. Утром революционные войска вошли в кишлак. Осмотрели брошенные противником позиции и в доме местного бая нашли сундук, набитый николаевскими кредитками. Поскольку больше ничего более ценного найдено не было, то коммунисты посчитали, что золото и драгоценности Осипов унёс с собой.

Преследование продолжилось. У высокогорного озера Ихначкуль мятежников настиг новый удар судьбы. Сорвавшаяся с горы снежная лавина раздавила 65 человек и почти одновременно с этой природной катастрофой настигшая их погоня вынудила их вновь вступить в бой. Напрягая последние силы, теряя последних приверженцев, Осипов уходил всё дальше, иной раз, проваливаясь по грудь в снежные наносы. В итоге к Пскемскому перевалу добралось не более 20 человек.

Весной, местные жители (под присмотром чекистов) откопали тела погибших в лавине осиповцев из-под снега. Но ни ценностей, ни главаря мятежа они так и не нашли. А уже летом в Ташкент поступили данные о том, что Осипов остался жив! Ему с небольшой

частью отряда всё же удалось преодолеть и Пскемский и Чаткальский хребет, отдышаться в кишлаках по ту сторону гор и в апреле 1919 года спуститься в Ферганскую долину, где в то время хозяйничал крупный басмач Мадамин-Бек. Какое-то время Осипов работает на него военным советником, но потом перебирается со своими людьми в Бухару. Но и там ему не повезло. Чересчур энергичные осиповцы и там довольно быстро попали под зоркое око советской разведки. Полномочный представитель советского правительства при бухарском эмире потребовал выдачи мятежников. Сеид Алим Хан, эмир Бухары, полагая, что лучше ублажить непредсказуемых большевиков, нежели вызвать их явно недружелюбную реакцию, приказал арестовать всех, кого удастся. Схватили многих, но сам Осипов сумел скрыться (а, может быть, и был кем-то предупреждён). Во всяком случае, по непроверенным данным, он в 1926 году объявился в Афганистане, в Кабуле, где проживал при дворе всё того же Сеид Алим Хана, бежавшего из своей любимой Бухары.

Ну, а что же случилось с сокровищами Народного банка? Нашли ли что-то по существу никлаевских бумажных денег? Ведь поискам могли весьма помочь выданные бухарским правителем офицеры из отряда Осипова. Но их почему-то торопливо расстреляли, едва проведя первые допросы. И на них, видимо, речь шла вовсе не о пропавшем золоте. Ведь известно, что многие ответственные работники Туркестанской республики во время осиповского мятежа довольно долго выжидали, прежде чем решились действовать, или даже напрямую помогали мятежникам. Ранее им ничто не грозило, но когда появились живые свидетели их трусости и предательства, они приложили все силы, чтобы срочно заткнуть им рты.

Так, где же теперь искать пропавшие сокровища? Где они дожидаются своей очереди предстать миру во всём своём великолепии? Ясно, что в Ферганскую долину Осипов прибыл без гроша в кармане. Иначе, зачем ему понадобилось зарабатывать на пропитание службой у какого-то басмача, пусть и весьма влиятельного? И если проанализировать все передвижения уцелевших мятежников, то можно сделать вывод о том, что ценностей с ними уже не было, когда они шли к озеру Ихначкуль.

Поясню, почему я так думаю. Заметьте, ведь снёсшая большую часть отряда лавина унесла с собой не только людей, но и лошадей, что было просто неизбежно. В условиях высокогорья, где все дороги представляют собой едва различимые тропы, цепочка каравана вынужденно растягивается на значительном отрезке дороги. Не могли лошади находиться только там, где не сошла лавина. Лошади обычно размещаются во время движения не кучно, а, как и люди, цепочкой. Везти же сокровища могли только они, поскольку масса украденных ценностей была не менее двух тонн. И если по весне чекисты не нашли на погибших людях и животных ни одной монетки, то ясно как день, что на тот момент никаких драгоценных тяжестей в отряде просто не было. Да и безумием было бы тащить их с собой на практически неприступные перевалы, высотой в 3500 и 5000 метров над уровнем моря. Я уже несколько раз писал и напишу ещё, что своя ноша тянет ровно так же, как и чужая. А в той обстановке давили даже не тонны, но и считанные килограммы.

Так что же получается? А получается вот что. Единственное более или менее приемлемое место, в котором комиссар Осипов мог устроить качественный клад «до востребования», мог располагаться только вблизи селения Карабулак. Этому есть два веских доказательства, вернее даже три.

Первое. Вы не задумывались над тем, почему именно в кишлаке Карабулак сторонники Осипова сопротивлялись столь долго и с особой ожесточённостью? И, собственно говоря, почему они там застряли-то? Им бы надо было поскорее уносить ноги, а не жечь последние патроны в совершенно бесперспективной для длительной обороны местности. Значит, им нужно было время для того, чтобы что-то такое сделать, что как раз и требовало затраты значительного времени. Напомню, что они были в горах, буквально скованных льдом и морозом. Самую элементарную, самую обычную яму в земле нужно было выдалб-

ливать несколько часов. Ладно, пусть они делали и не яму. Даже если им требовалось просто отыскать подходящее для тайника место и спешно пристроить туда имевшиеся на руках ценности, и то на данную операцию могло уйти несколько дней.

Второе. Добравшись до Ферганской долины и поскитавшись какое-то время по Среднему Востоку, мятежники вполне могли вернуться за спрятанными ценностями. При одном, естественно, непременном условии, если бы они были в пределах их досягаемости. Но можно сказать вполне определённо, что они, претерпевая нужду в наличности, даже не сделали такой попытки. Значит, можно уверенно говорить о том, что спрятанные ими ценности находились на территории контролируемой советскими войсками, то есть где-то в районе Карабулака.

Третье. Помните эпизод, когда в Карабулаке был найден сундук с бумажными деньгами? Так вот, таким нехитрым трюком пользовались едва ли не все поколения устроителей крупных кладов. Во все века для отвода глаз от основного захоронения делались так называемые ложные клады. Они нарочно закладывались так, чтобы их легко было обнаружить. Кладлись какие-то незначительные ценности, зачастую прямо над основным кладом, чтобы отыскав их, неискушённые кладоискатели посчитали свою задачу выполненной и не копали глубже. Так вот, сдаётся мне, что тот самый сундук с ненужной гербовой бумагой и играл роль ложного клада. Это ещё раз подтверждает мою версию о том, что многотонный клад, из «взятого» Осиповым ташкентского банка, с 90 процентной вероятностью, спрятан либо в самом Карабулаке, либо в его ближайших окрестностях. Проверить мою теорию достаточно просто, да и не так дорого. Вот только времени на это мероприятие может пойти довольно много, ибо производительность поисковиков при работе в горах весьма низка.

Слитки генерала Ямаситы

Генерал Томоюки Ямасита был вовсе не рядовым генералом японской армии во время Второй мировой войны. Это был своего рода второй Наполеон, только с восточным разрезом глаз. «Малайский тигр», «Покоритель Сингапура» такие прозвища обычные генералы не получали. И задачи он решал соответствующие своим немалым военным заслугам.

В 1944 году Ямасита был послан на Филиппины, с целью подготовить оборону против ожидавшегося нападения на эту страну американского генерала Дугласа Маккартура. Но по дошедшим до нас преданиям храбрый генерал занимался там вовсе не муштрой солдат, строительством окопов или устройством пулемётных точек на побережье. На месте ему поручили куда как более важное для Японии дело – он занимался устройством тайных убежищ и подземных тайников, в которых складировались награбленные японскими завоевателями ценности. Исследователями деятельности Ямаситы было однозначно установлено, что, командуя специально созданными бригадами из военнопленных и заключённых из тюрем Тайваня и Кореи, он организовал и обустроил 172 тайника, в которых разместил награбленные японцами ценности, по стоимости эквивалентные 200.000.000.000 \$! Да, да, уважаемые читатели, Ваши глаза Вас не обманывают, именно двумстам миллиардам долларов, не больше не меньше. Предполагается, что часть золотых слитков, кучи старинной серебряной посуды, массу ювелирных украшений и буквально мешки драгоценных камней он спрятал в горах Филиппинского острова Лусон. Какую-то часть Ямасита затопил на дне залива Калатаган (112 км. к югу от Манилы), а остальное скрыл в подземельях форта Сантьяго, испанской крепости XVI века, стоящей в самом центре старой Манилы.

После того, как закладывался и должным образом маскировался очередной тайник, специальная команда, набранная из японских штрафников, расстреливала всех, кто принимал участие в земляных или строительных работах. Надо думать, что время от времени к праотцам отправляли и расстрельную команду. Таким образом к завершению Второй мировой войны, то есть к сентябрю 1945-го года энергичный японский генерал остался единственным владельцем сведений о том, где и как были укрыты фантастические по стоимости сокровища.

Но это ему не помогло, и самый богатый человек мира – Ямасита был повешен уже в 1946 году за совершённые им преступления против человечества. И, разумеется, легенды о спрятанных им безмерных сокровищах начали будоражить умы местных кладоискателей, едва он испустил последний вздох. Причём одни настаивали на том, что это не более чем досужие выдумки, другие же утверждали нечто совершенно противоположное.

Так или иначе, но постепенно настойчивость филиппинских поисковиков начала приносить плоды. В 1971 году простой слесарь Рохемо Рохас, пользуясь присланной из Японии картой, отыскал в пригороде Багио невероятный по ценности клад. Ему, в частности, удалось отыскать золотые слитки и золотую статую Будды весом в 2000 фунтов. Правда радость его была недолгой. Вскоре после возвращения домой статую отобрали некие вооружённые люди, под предводительством начальника местной полиции.

Так же примерно через 10 лет после находок Рохоса, в том же районе водитель бульдозера выворотил на поверхность россыпь драгоценностей стоимостью в 3 миллиона долларов. Появились и свидетельства бывших японских военнослужащих.

– На последнем этапе войны, – рассказывает некий Мацуноба, – примерно с весны 1944 года, ситуация изменилась настолько, что уже трудно стало закупать провиант и другие необходимые армии товары на циркулировавшие тогда на Филиппинах банкноты военного времени. Чтобы решить эту проблему, из Японии были направлены золотые монеты. Груз переправлялся только один раз на специальном бомбардировщике, под прикрытием

пяти истребителей. Всего наша армия получила 10.000 монет по 35 граммов в каждой монете. Кроме того, в нашем распоряжении были серебряные монеты, которые мы захватили при штурме Манилы, – около десяти грузовиков. Когда началось отступление, мы уходили по горным тропам. Неизрасходованные монеты пришлось зарыть в пригороде Багио.

По словам бывшего майора он специально ездил в 1953 году на Филиппины и попытался отыскать этот монетарный клад, но того на месте уже не оказалось. Японский журнал «Сюкан синте», опубликовавший эти мемуары, делает вывод о том, что монеты вытащили американцы, отыскав их с помощью электронной техники.

Было ещё достаточно много заявлений на эту тему, но отыскать какие-либо сокровища в дополнение к уже найденным, не удалось. В конце концов, поиски сокровищ из провинции переместились в Манилу в форт Сантьяго. Началось всё с того, что пожилой филиппинец по имени «Педро» обратился напрямую к советнику по национальной безопасности Эммануэлю Сориано и рассказал тому, что, будучи заключённым концлагеря, он в 1944 году принимал участие в захоронении 140 ящиков с золотыми слитками. «Педро» подробно описал процесс погружения ящиков в шахту, глубина которой составляла примерно 40 метров, и даже нарисовал план этого захоронения.

Поскольку стоимость слитков могла составить сумму от 1,7 до 7 миллиардов долларов, то в 1988 году президент Филиппин К. Акино в строгом секрете поручила американскому охотнику за сокровищами Роберту Кертису отыскать захоронение в форте. Но долго держать в секрете кладоискательскую операцию не удалось. В конце февраля того же года внезапный обвал похоронил двух филиппинцев, участвовавших в поисках сокровищ. Подняла шум пресса, возмутился сенат... Короче говоря, дело опять заглохло.

Так что до окончания дела Томоюки Ямасита ещё далеко и не раз поисковики многих стран будут штудировать биографию поистине бессмертного генерала.

Приднестровские копилки

Есть на нашей Земле удивительные места, самой природой будто бы нарочно созданные для массового захоронения всевозможных кладов. Одним из таких кладоносных районов является значительное пространство вдоль левого берега Днестра. Глубокие, заросшие дикой растительностью овраги, тянущиеся от Могилёва-Подольского до Тирасполя издавна пользовались сомнительной славой глухих, безлюдных и «воровских» мест. Сюда, в приднестровские яры (высокий берег реки, подмываемый водой) во все столетия стекались «сорви-головы», которым уже не оставалось места в цивилизованном сообществе. Но прятались там эти люди, разумеется, вовсе не случайно. Большинство отсиживалось в пещерах и убогих хижинах после удачных налётов на купеческие караваны, либо иных подобные деяний. Соответственно, и добычу свою приднестровские душегубы прятали вблизи своих тайных укрытий.

Есть ли реальные подтверждения высказанной выше гипотезы? Есть, и немало. Вешние воды не раз выносили на поверхность россыпи золотых и серебряных монет. Так, однажды в полуверсте от села Чобручи вода ручья вымыла большой клад серебряных монет, а в окрестностях деревни Широкой другой ручей обнажил около сотни серебряных турецких лир.

В селе Спее крестьянин Сильвестр Винтя откопал горшок, в котором лежало 14 серебряных пуговиц, 3 золотые монеты и 90 серебряных. В основном они были отчеканены в период с 1576 по 1684 год. Самая минимальная стоимость такого клада составляет 20.000 долларов.

А по заверениям жителей Акмечетки (от турецкого слова Ак-Мечеть «Белая церковь») бывшего Ананьевского уезда, все окрестности села прямо-таки переполнены кладами, в основном «турецкими сокровищами» и кладами гайдамака (от тур. *haydamak* – нападать) Дубровы.

Тот легендарный Дуброва жил в конце XVIII века и прославился своими постоянными набегами на турок, поляков и татар. Во время русско-турецкой войны его шайка попробовала совершить налёт на обоз русской армии, окончившийся полным разгромом нападавших. Сам Дуброва едва спасся бегством. Опасаясь, за своё добро, он якобы собрал все свои ценности в лодку и затопил её в Днестре. Так или иначе, но необходимо «прозванивать» не только территории оврагов и русла ручейков, но и бухточки самого Днестра.

Кроме кладоискательских легенд о зарытых разбойниками кладах местное население будоражат и рассказы о сокровищах, якобы укрытых в обширных подземных сооружениях. В большинстве своём это обычные карстовые пещеры, но некоторые из них явно использовались людьми и очень вероятно наличие в них малоразмерных бытовых кладов.

Но и это ещё не всё. В трёх верстах от села Сырова, вблизи реки Кодыма располагается группа из десяти курганов. Часть из них была раскопана ещё в 1889 году, и было найдено много ценных находок. Но поскольку техника тех лет была весьма примитивна (не было даже электрических фонарей), то, надо полагать, большая часть ценностей не была найдена.

Недалеко от Сорокской крепости, в урочище Бакиров яр, находится ещё одно загадочное сооружение – пещера гайдука Бакира. Высеченная в отвесной скале пещера по преданию тоже таит в своих недрах разбойничий клад. А в селе Буша высятся остатки старинного замка, построенного на рубеже XVI – XVII веков. В 1654 году этот замок, защищаемый казаками, после упорного сопротивления был взят польскими войсками. В кульминационный момент схватки последовал взрыв порохового склада, и часть замка обратилось в развалины, похоронив под обломками и нападающих, и защищавшихся. Что скрывалось в замковых подземельях – осталось загадкой, поскольку исследовать их желающих не нашлось.

Подземные сооружения есть и в других местах Приднестровья. У села Бронницы, укрытого в глубокой долине между двухсотметровыми кручами, тоже сохранились остатки старинных укреплений и подземные сооружения. А около села Лядовы, среди густых зарослей сохраняются остатки пещерного Лядовского монастыря. По легенде в 1648 году местные монахи, незадолго до налёта казаков Максима Кривоноса, закопали монастырскую казну...

Короче говоря, приграничные области Украины и Молдовы скрывают в своих недрах очень много старинных и крайне привлекательных кладоискательских загадок.

Амурское чудо

Дальний Восток нашей страны не так богат кладами, как европейская часть России, но и там есть над чем поработать азартному кладоискателю. Встречаются там и совершенно запредельные по своей исторической ценности захоронения. Одно из них так и называется «Клад на Амуре». Связан он с китайской династией – Сун (Sung), династия в Китае в 960 – 1279 гг.).

Правители династии Сун очень гордились своей непобедимой армией. Но, почивая на лаврах, китайские военачальники проморгали внезапный рейд небольшой, но весьма мобильной армии северян. Этот набег на Великий Китай произвели воинственные джурчжени, являющиеся прямыми потомками современных нанайцев. Воины страны, раскинувшись в верховьях Амура, в нескольких сражениях разбили китайские войска и захватили северную часть империи.

Да что там часть империи, самого императора захватили вездесущие кочевники! Само собой, они опустошили все императорские дворцы и сокровищницы. Не пощадили они и торговцев, и ювелиров, и всех придворных. Одних монет джурчжени захватили такое количество, что для их отправки на родину пришлось снаряжать целый караван повозок.

Где же осело всё это богатство? Так просто эту задачу решить вряд ли возможно. Ни одного свидетеля событий XI века отыскать не удастся. Но известно, что нанайцы не раз находили на скалистых амурских берегах и базальтовых кручах бронзовые и серебряные изображения неведомых зверей и фантастических крылатых змеев. Попадались им и позеленевшие от времени старинные бронзовые монеты, явно вывезенные из древнего Китая.

Так что, тому, кто захочет раскрыть тайну удивительнейшего захоронения раритетов почти тысячелетней давности, придётся непосредственно выехать в нанайское селение Сакачи – Алян и с помощью опроса немногочисленного местного населения попытаться составить карту распространения старинных находок. Несомненно, ему постепенно удастся выявить и территорию своеобразного «сгущения» китайского антиквариата. Вот именно там, и придётся производить поиски с помощью электронного оборудования. Вероятно, на всю эту работу может уйти много времени и сил, но и отдача может быть просто фантастичной.

Озеро Никитское, или Денежное?

Внимание опытного поисковика зачастую может привлечь совсем неожиданная деталь, мелкое происшествие либо на первый взгляд незначительная подробность. Так было и с проектом, который был связан с одним очень интересным озером в Тверской области. Если ехать на автомобиле от г. Ржева на северо-восток до г. Старица, а затем резко повернуть на северо-запад, то можно добраться до небольшой деревушки, носящем весьма интересное название – Денежное. Согласитесь, само название должно было обратить на себя наше внимание. Но не название нас заинтересовало, а то, что до начала 17-го века деревня носила совершенно иное название – Никольское. Это уже наводило на определённые размышления. Что это? Почему? Было, было себе село Никольское и вдруг превратилось в Денежное! С чего бы это? Непорядок, надо ехать разбираться!

Поехали, разобрались, и интерес наш к этому месту только возрос. Выяснилось, что некогда на берегу большого почти круглого озера, раскинувшегося позади деревни, стоял Никольский же мужской монастырь. Ныне, что характерно для большинства российских церковных учреждений, от монастыря не осталось и следа, а из его каменных блоков впоследствии была построена средняя школа. Попутно выяснилось и ещё одна интересная подробность. Вначале изменилось название вовсе не деревни, а озера! Получалось так, что именно водная акватория каким-то образом изменила своё название, и это изменение было каким-то образом связано с монетами (денежками, как говорили в давние времена). Накал нашего интереса всё возрастал.

Постепенно, путём опроса населения было выяснено, что под столь нерядовым названием озера имеется весьма весомое основание. Отыскался свидетель, который заявил, что примерно десять лет назад некие ныряльщики подняли со дна озера горсть золотых монет, (сядьте, если стоите) выпущенных в обращение аж в Византии!!!

Градус интриги всё возрастал. Откуда здесь, в мало кому известном местечке, практически в самом центре Тверской области могли оказаться византийские «солиды»? Круг опрашиваемых был расширен насколько возможно и вскоре туман тайны начал понемногу рассеиваться. Случай свёл нам с одним бывшим председателем колхоза, весьма неравнодушно относящимся к своей малой Родине. Он-то и рассказал нам о тех событиях, что случились здесь в далёкое «Смутное время». Крупная шайка польских оккупантов устроила рейд по тверскому региону, видимо привлечённая рассказами о блеске и богатстве местных церквей и монастырей.

Тут надо сделать некоторое историческое отступление и рассказать о том, что в те далёкие времена Тверская область была не такой безлюдной, полуразрушенной пустыней, какой является в нынешние времена. Четыреста лет назад там всю кипела жизнь, и количество населения превышало нынешнее раза в два, если не в три! И люди там ещё помнили времена Тверского княжества!

А надо сказать, это было одно из крупнейших и богатейших княжеств северо-востока Руси, выделившееся из состава суздальского княжества в сороковых годах 13-го века. Тверские князья в 14 – 15 веках вели упорную борьбу против объединительной политики гораздо более бедной Москвы. Но в 1485 году Иван третий всё же присоединил Тверское княжество к московским владениям. Вот с тех-то благословенных времён и сохранились роскошные церкви и монастыри, которые и теперь, находясь в разоре и презрении, буквально потрясают своим великолепием и грандиозностью.

Тверское княжество было полноправным европейским государством и в своей внешней политике большие усилия прилагало не в области военных завоеваний, а в области торговли. Об этом говорит даже такой общеизвестный факт, являющийся по сути одним из круп-

нейших литературных и исторических сокровищниц как «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Кстати скажем немного об имени знаменитого теперь путешественника, который добрался до безмерно далёкой Индии за двадцать лет до путешествия Нине легендарного Колумба и за тридцать с лишним лет до открытий Васко де Гамы.

О самом же нашем герое не известно почти ничего. «Афонасий Микитин сын Тверитина купца был в Индии четыре года...» вот и всё, что сообщается о величайшем путешественнике всех времён и народов! По-современному говоря, Афанасий Никитич из Твери. Род занятий купец. Странно только, то, что не очень-то нам понятно, чем занимался этот довольно странный «купец»? Торговал? Чем? Ведь прежде чем добраться до благословенной Индии, и он сам и его спутники были многократно ограблены. Ограблены просто под ноль. Уже в Астрахани он был, что называется без копы в кармане. И тем не менее в отличии от всех своих спутников он отправился дальше!

Вот теперь встаньте, возьмите карту Мира, или глобус и прикиньте, сколько сотен километров от Астрахани до центра Индии. Никаких ботинок не хватит! Да, это был странный купец, даже по современным меркам. Знал несколько языков, и даже с практически не встречающимися на Руси индусами свободно общался! И в то же время записи свои вёл очень своеобразным образом. Прочитаем всего одну фразу из его вроде бы всем понятных записок.

«В Инде же как пачек-тур, а учюзе-дер; сикишь иларсень ики шитель; акечаны идя атырсень – атле жетель Бер; булера достор; акулькараваш учюз; чар чуна хуб...»

И так далее и всё в том же духе. Думаете чудил купчишка, от невзгод совсем крыша у него съехала? Нет, господа, ошибаетесь. Это если хотите шифр, «тайный язык хорезмских купцов», которые в условиях средневекового беспредела должны были как-то хранить и свою финансовую бухгалтерию и не менее важные для путешественников путевые записи. Этот язык содержал в себе целый набор персидских, арабских, татарских, староузбекских слов и целых выражений. Вот ими-то и зашифровывает большую часть своих записок бесфамильный купец из далёкого Тверского княжества. Кроме того, этот товарищ отправляется в своё путешествие с целой библиотекой! Конечно, впоследствии он её лишается, о чём неоднократно сожалеете в своих записках.

«Со мной нет ничего, никакой книги, а те, что мы взяли с собой из Руси отняли грабители».

А как он знал звёздное небо, как скрупулёзно отмечал пройденное расстояние и погоду. Вот очень характерные его записи на этот счёт: «Во Индее же бесерменьской, в великом Бедери смотриль есми на Великую ночь на Великий же день – Волосаны да Кола в зорю вышли, а Лось головою стоит на Восток».

Вот здесь как раз всё очень даже понятно, если учесть, что Волосаны и Кола это Плеяды и Орион, а Лось – Большая Медведица. Причём заметьте, что путеводные созвездия ему знакомы давно, ещё до странствия в Индию. Он упоминает их северные, бытуемые в Тверском крае названия. Он постоянно следит за небом, словно опытный кормчий.

«Луна в Бидаре, – пишет он, – стоит полная три дня...»

Или вот ещё. «Каждый день встречалось по три города, а в другой и по четыре. От Чаула до Джунира 20 ковов (Афанасий в «кове» считает по 10 вёрст), а от Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов... «и так далее.

Станный какой-то у нас купец получается. Как-то уж очень похоже действовал на Ближнем Востоке другой подставной деятель – Лоуренс Аравийский. Тот тоже писал заметки разными шифрами и, постоянно отмечал, где какой военный гарнизон стоит... Впрочем, давайте обратимся к историческим документам. Вот что пишет в своих заметках сам знаменитый путешественник.

«Пошёл я от святого Спаса златоверхого, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича и от владыки Геннадия Тверского и от Бориса Захарьича на низ Волгою, – отметил он на своих листках. Взял напутствие я нерушимое и отплыл вниз по Волге с товарами.

От кого же были эти «милости» и что содержали «нерушимые напутствия»?

Вот что говорят исторические документы. Ещё в 1447 году московский князь Василий Васильевич был свергнут и ослеплён своим соперником Дмитрием Шемякой. Тверской князь, Борис Александрович вмешался в московскую политическую заваруху и отправил на помощь ослеплённому Василию «сильных своих и крепчайших воевод», одним из которых и был Борис Захарьевич. Тверской князь быстро добился победы над Шемякой. Союз Твери и Москвы был скреплён обручением сына Василия, малолетнего Ивана (будущего Ивана Третьего), с дочерью князя Бориса. Тверской князь торжествовал: на московском престоле его ставленник – слепой Василий, а его семилетний сын «опутан» красною девицею пяти лет отроду». Придворные летописцы уже называли князя Бориса «царём», и, по их словам, он был уже «царским венцом увезяса».

Но всё свершилось не так, как хотелось Тверскому князю Борису Александровичу. Последние годы правления Василия Тёмного и первые годы княжения Ивана Третьего ознаменовались сокрушительным наступлением Москвы на соседей-соперников. В 1461 году «властную московскую руку» ощутила на себе и Тверь. В этом году умирает князь Борис и на престоле оказывается его сын Михаил Борисович, который отнюдь не собирается отдавать своё царство под московскую опеку. И хотя грамоты московский и тверской князья заключили, что будут «жить в мире и согласии» и «всяк управлять своими землями», да помогать друг другу в борьбе с врагами извечными – Ордой, Польшей и Литвой, но не верят великие князья грамотам договорным. А в Твери слухи поползли – опоили смертельным зельем в Москве великую княгиню Марию, родную сестру князя Михаила Борисовича. Что же предпримет в сложившейся ситуации тверской князь? Пристально следит за событиями в соседнем княжестве московская «служба государева» во главе с приказным дьяком (министром) Василием Мамырёвым. Знал дьяк, – «Или оставит трон свой князь Михаил, или защитит себя»

Так вот значит от кого «получает милость» (читай «охранную грамоту») Афонасий Микитин сын Тверитина! Не много ни мало, а от самого великого князя тверского, который ведёт тайную войну за престол с великим князем московским и государем «Всея Руси» – Иваном Васильевичем. И не только от него одного была поддержка. От владыки Геннадия, епископа Тверскогою. От сильнейшего и крепчайшего воеводы Бориса Захарьича. Вон оно, куда простое путешествие, «заурядного купца Афанасия» выворачивает! Вон, какого ранга интриги ведут с его помощью первые лица нарождающейся российской государственности! Жаль, я стеснён габаритами статьи, а то бы я Вам ещё и не то рассказал!

И этот небольшой эпизод тех стародавних событий я привёл только потому, чтобы наглядно доказать Вам, что торговые, политические и иные интересы Твери, как мощного средневекового княжества, простирались очень и очень далеко. Поэтому не удивительно, что в рядовом монастыре оказались монеты и иные ценности из самой Византии.

Поскольку факт находки монет не подлежал сомнению, мы принялись гадать, каким образом в озере оказались столь редкие ценности? По всем прикидкам получалось, что туда их бросили сами монахи, заслышав о приближении вооружённых и безжалостных супостатов. Когда же мы слышали о том, что в озере лежит и довольно крупный колокол, то полностью уверились в этой гипотезе. И на самом деле, что прикажете делать, если к вашей обители приближается враг? Ясное дело – срочно прятать самое ценное! А куда? Закопать в огороде? Нет, не годится. Враг хитёр и коварен. Не побрезгует и пытками, чтобы доподлинно узнать, куда спрятаны монастырские ценности. Следовательно, надо спрятать туда,

откуда спрятанное будет просто невозможно достать, во всяком случае, быстро. И лучшего решения, чем скинуть всё хозяйство в воды озера, мы с Вами не придумаем и теперь.

Но нам, как людям практическим, было очень важно выяснить, каким именно образом топились ценности? Вы ведь понимаете, что раскатать и далеко забросить тяжёлый сундук, а тем более массивный колокол невозможно просто физически. Берег возле монастыря довольно-таки пологий, и дальше чем на три метра с него ничего не забросишь. С лодки? С лодки, что ж, куда ни шло, но и тут есть трудности. В лодку можно погрузить пару сундуков, верно, но как же быть с колоколом? Мало того, что на лодочку его не погрузишь, так потом ведь его и не выгрузишь! Нет, здесь действовали как-то иначе. Но как, чёрт побери?

Вскоре разрешилась и эта загадка. Выяснилось, что раньше в Никольском не было колодцев. Совсем не было. Ни одного! И воду для питья и прочих хозяйственных надобностей брали исключительно из озера. И что из этого следует? – спросите Вы. А то, что обычно при таком способе водоснабжения селяне как правило, строят длинные мостки, уходящие как можно ближе к центру озера. Закон тут простой – чем дальше от берега, тем чище вода! Несомненно, что и от стен монастыря к центру озера тоже были выстроены достаточно крепкие мостки, по которым без опаски могли передвигаться два монаха нагруженные большой лоханью со столь необходимой в быту жидкостью. Теперь нам стало понятно, как именно могли быть затоплены монастырские богатства. Их просто отволокли к самому краю мостков и уже оттуда попросту сбросили в воду. Следовательно, ценности могли лежать и в двадцати и в тридцати метрах от современного берега.

Теперь, когда обстановка более или менее прояснилась, нам следовало тщательно прочесать достаточно большой кусок акватории, в поисках значимых масс цветного металла. Но к тому времени уже наступила поздняя осень и проводить какие-либо работы по пояс в ледяной воде, было просто невозможно. Только в марте месяце, когда лёд на озере был крепок, а световой день уже достаточно длинным, данные работы были проведены в полном объёме. Картина получилась неоднозначная. Явных, однозначных скоплений цветного металла выявить не удалось. Так, мелкие кучки, причём размещённые на весьма значительных пространствах. Этот факт нас совсем не воодушевил и не обрадовал. Получалось, что там, на дне, подо льдом, на глубине где трёх, а где и в три с половиной метров не было ни колокола, ни тем более компактного сундучка с ценностями.

Это несколько нас удручило и, не скрою, разочаровало. Быстрой и эффективной операции явно не ожидалось. Но что же нам предстояло совершить? Не много ни мало, а расчистить достаточно приличные подводные пространства и выскоблить из-под них то, что по нашим предположениям туда некогда сбросили монахи. При этом было вполне очевидно, что под водой придётся работать долго, может быть даже не один день. И это ничего что глубина вроде не так велика, как на морях, зато пространство уж очень обширное. Никакой акваланг не мог обеспечить водолаза воздухом столь длительный срок, и поэтому пришлось думать над тем, как выйти из столь неудобного положения.

В конце концов, прочитав массу специальной литературы, удалось выяснить, что в США выпускается специальная водолазная помпа, позволяющая трём водолазам одновременно находиться под водой довольно длительное время. Собственно говоря время это ограничивалось только ёмкостью топливного бачка помпы, которая в отличии от наших монументальных образчиков имела возможность плавать прямо по поверхности воды в том районе, где работают водолазы. 16-и метровые шланги позволяли водолазам работать на глубинах до 12-и метров, что вполне перекрывало наши потребности. Пришлось выписывать из-за океана дорогостоящую помпу. Но чего не сделаешь, ради осуществления своей мечты? Помпу привезли как раз к началу сезона подводной охоты за сокровищами, а именно к июню.

И вновь наши палатки заперестрели на берегах живописного озера Денежное. Полдня на разбор вещей и подготовку аппаратуры и я, облачившись в гидрокостюм, приготовился

к первому погружению. На вооружении у меня был металлоискатель «Фишер CZ-20», позволяющий работать под водой и обнаруживать любые металлические предметы на глубине до полуметра. Я искренне полагал, что уж с помощью такой замечательной аппаратуры нам удастся отыскать и иголку в стоге сена. Но суровая действительность и здесь внесла свои коррективы.

Погрузившись на дно, и оказавшись в полном мраке из-за очень интенсивной окраски озёрной воды, я мог ориентироваться только по звуку, от тархтящей над головой помпы. Разобравшись с проводами, и шлангами, я принялся работать металлоискателем. Вот что-то запищало в наушниках, и я протянул руку к тарельчатому детектору. Где-то совсем рядом со мной было что-то металлическое, но как «это самое» найти в полном, не проницаемом даже для мощного фонаря мраке. Пришлось работать на ощупь. Протянув руку к предполагаемой находке, я неожиданно для себя уткнулся ладонью в плотную, слежавшуюся за долгие годы толщу ила. Перекопав его, я всё же уцепил что-то явно металлическое и всплыл на поверхность, к обеспечивающей мою жизнедеятельность лодке. Перевесился через резиновый борт, я разжал пальцы и на дне лодки весело запрыгал... нет, вовсе не золотой дублон, а обычный осколок от снаряда.

Чертыхнувшись, я погрузился вновь. Новые поиски, и кажется новая удача. Неожиданно я почувствовал, что кто-то выдирает из моего рта загубник лёгочного автомата. Бросив металлоискатель, я ухватился за него обоими руками и только теперь понял, что связывающий меня с поверхностью шланг за что-то зацепился. Чтобы не лишиться воздуха, я принялся потихоньку подтягиваться к неожиданной преграде, намереваясь устранить зацеп. И в этот самый момент я к своему ужасу услышал, что помпа наверху отключилась!

Такого предательского поворота судьбы я не ожидал никак! В иной ситуации я бы просто всё бросил и всплыл на поверхность, благо до воздуха было не так далеко, метра два с половиной, не больше. Но весь фокус заключался в том, что сам шланг был накрепко привязан к моему поясу. То есть выплюнуть загубник я мог без проблем, но вот всплыть... Пришлось поступить иначе, всосав весь воздух из шланга, я удвоил усилия по освобождению. Вскоре мои руки нащупали толстый ствол затонувшего дерева и длинный косою сук, отходящий от него. Поняв, за что зацепился шланг, я освободил его из «плена» и только затем «пробкой» вылетел на поверхность. Вылетел и тут же бросился к лодке, к которой и была привязана помпа. Около замолкшего агрегата в глубокой задумчивости сидел один наших водителей и сокрушённо чесал затылок.

– В чём дело? – завопил я, едва отдышавшись. Ты зачем её отключил? Смерти моей хочешь?

– Я не отключал, – меланхолично отозвался тот, – просто рычажок перепутал. Вместо полного газа перекрыл воздушную заслонку. Дело-то ведь незнакомое. Теперь вот не знаю, как её вновь завести.

Помпу мы, конечно же, скоро завели, но только совершенно ничего из вод загадочного озера выудить нам так и не удалось. Почему? Ответ очевиден. Ил. Толстый слой ила, который словно бронёй перекрыл нам доступ к лежащим на твёрдом дне предметам. Имея толщину не менее метра, он не давал работать ни руками, ни металлоискателем, ни вообще чем-нибудь. Было сделано несколько безуспешных попыток но, в конечном счёте, было принято нелёгкое решение – оставить наше озеро в покое, до лучших времён. Может быть впоследствии, когда будет разработан метод работы в тяжёлых илах, нам удастся приподнять покров тайны и над мутными водами «Денежного» озера!

По всеподданнейшему докладу...

В самой первой, почти что детективной истории, открывающей данную книгу я уже рассказывал Вам о том, как именно кладоискатели работают с попавшими в их руки архивными материалами, связанными с последствиями нашествия Наполеона на Россию в 1812 —м году. С удовольствием предлагаю второй материал на эту тему, прекрасно иллюстрирующий это направление поисковой работы. Перед нами «Дело №7398» от 18 июля 1851 года, выпущенное из недр Управления Генерал-губернатора Витебского Могилёвского и Смоленского по канцелярии 3-го отделения, даёт нам очередной исторический вызов, заставляя напрягать все силы, знания и опыт, в решении очередной головоломки.

Господину Могилёвскому Гражданскому Губернатору

«Дворянин Августовской губернии, Адам Щепковский донёс г (господину). Виленскому Военному Губернатору, что ему известны некоторые места в Западной губернии, где ретировавшиеся в 1812 году французские войска зарыли в землю ящики с деньгами, что служил тогда во французской кавалерии, он сам был свидетелем этого, и хотя по давности лет не в состоянии описать упомянутые места, но может указать оные».

По всеподданнейшему докладу Шефа Корпуса Жандармов поступившего представления о сём г. Генерал-адъютанта Бибикова, Государь Император Высочайше соизволил для отыскания сих мест отправить Щепковского с одним из чиновников Управления Виленского Военного Губернатора с тем, что таковые поиски могут быть произведены и в других неподведомственных ему губерниях.

Граф Алексей Фёдорович Орлов получив отзыв Генерал-адъютанта Бибикова, что сей последний командирует своего Адъютанта, и что Щепковский полагает вести поиски между прочим и в Могилёвской губернии (неразборчиво) меня с вышеизложенным и просит распоряжения в случае надобности к оказанию упомянутому Адъютанту к оказанию содействия со стороны Полицейских властей в Могилёвской в нап (неразборчиво) в местах не были произведены вышесказанные поиски.

О таковом требовании Г. Генерал-адъютанта Графа Орлова (неразборчиво) Ваше Превосходительство для зависящего с Вашей стороны распоряжения к исполнению оногo предлагаю Вам Милостивый Государь доставить сведения, что найдено будет Щепковским в вверенной Вам губернии.

Генерал Губернатор (подпись неразборчива)

Вот с какого документа мы будем стартовать в наших поисках. Опять поляк, опять дворянин и вновь с просьбой об организации очередных поисков. Но на сей раз в отличие от касира Ковалевского г-н Щепковский кажется, действует от чистого сердца. Только от одного соображения становится как-то не по себе. Почему г-н Щепковский ждал с подачей прошения столь долго? Согласитесь 39 лет это такой солидный срок, когда даже самые яркие жизненные коллизии неизбежно покрываются густым флёром забывчивости. К тому же данному «кладоискателю» должно было быть уж как минимум 70 лет! Куда это он отправился на старости-то лет. Что это вдруг ему приспичило экстренно припомнить боевые эпизоды из времён далёкой молодости и отправиться в Россию? Запомним эту крохотную искорку сомнения и отправимся дальше путешествовать по строкам стародавних документов. Вот что пишет в циркулярном письме вице-губернатор Габарыкин: *«...Вследствие чего предписываю Городским и Земским Полициям Могилёвской Губернии при означенных изысканиях оказывать, как Адъютанту Генерал-губернатора Бибикова, так и дворянину Щепковскому всевозможное содействие выполнением законных их требований в каких бы местах не были производимы означенные поиски и о том, что будет ими открыто, немедленно мне донести».*

Дело, как мы видим, успешно катится по хорошо накатанной колее государственного делопроизводства. И уже 4 августа 1851 года на стол Могилёвскому губернатору ложится следующий документ:

Его Превосходительству Господину Могилёвскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру Копыского Земского Исправника рапорт

«30 сего июля прибыл в Копыский уезд в корчму Вилы помещика Курча, находящуюся на восьмой версте от города Орши до местечка Коханово, Господина Виленского Военного Генерал-губернатора. Адъютант ротмистр Галлер требовал моего прибытия на место, куда я отправился того числа и прибыл тем предъявился (неразборчиво) было тем Адъютантом сделавшее ему поручение с Высочайшего разрешения и объявил, что он прибыл с находящимся при нём польским уродищем (уроженцем) по прозванию Щапковский для отыскания по указанию его Щапковского оставленных в 1812 году французскими неприятельскими войсками в двух ящиках золотых денег закопанных (неразборчиво) следуя от корчмы Вилы к Г. Орша по левой стороне в четверть версты расстояние, где действительно есть кладбище, требовали в этом предмете моего содействия.

И потому (неразборчиво) числа рабочих людей много доставлено и по указанию этого Щапковского на означенном могильнике производится копка рвов, о чём Вашему Превосходительству честь имею донести».

Земский Исправник Лашкевич

А теперь оглашается самая интересная для современного кладоискателя бумага, которая поступила всё от того же исправника. И интересно, что на этот раз в правом верхнем углу листа есть многозначительная приписка: **«11 августа 1851 Секретно»**. Суть данного рапорта проста и незатейлива.

«В дополнение рапорта моего от 30 июля за №597 Вашему Превосходительству честь имею донести, что производимые Адъютантом Виленского Генерал-губернатора работы Копыского уезда возле корчмы Вилы окончены и как ничего не оказалось, то он 1 числа Августа вечером отправился обратно в Город Вильна».

Земский Исправник Лашкевич

Странная история поисков, Вы не находите? Слишком короткая для столь серьёзной суммы, которая могла находиться в 2-х мобильных сейфах. То есть невольно создаётся ощущение того, что ротмистр Геллер был озабочен чем угодно, но только не исполнением возложенного на него поручения. И в самом деле, это что же за поиски такие? Только 30 июля собрали несколько землекопов, только 31-го проложили первую канаву, как 1 августа ротмистр уже отбывает восвояси. Он что на городской бал боялся опоздать? Ведь искали, ещё раз повторю, не котелок с крестьянскими серебряными копейками, а ящики с полновесной золотой монетой! А Вы знаете, о каких собственно ящиках идёт речь? Нет? Так я Вас постараюсь немного просветить, хотя, честно говоря, мнения в этом вопросе у нас разделились.

Лично я считал, что ящики те представляли собой обычные стальные походные сейфы с 4-я ручками для переноски, одним внутренним и двумя навесными замками. В одном таком ящике запросто могло помещаться до 150 кг. золотых наполеондоров! Это в одном! А в двух! Уже подсчитали? Я рад. Но мои оппоненты пошли ещё дальше. Они полагали, что вблизи кладбища были зарыты не какие-то там тривиальные сейфы, а непосредственно сами корпуса 2-х кассовых фургонов! Напомню, что загрузка каждого такого фургона могла составлять до 450—500 кг. разменной монеты. Конечно с точки зрения кладоискателя, чем больше зарыто, тем лучше, но я всё же склоняюсь к моей версии. Ведь длина съёмного корпуса фургона составляла 2,34 метра, а высота от днища до конька крышки – 1 метр. Быстро закопать

в условиях суровой зимы два таких монстра, к тому же на приличную глубину было делом крайне затруднительным. Но как бы то ни было наличие ценного захоронения вблизи старого кладбища почти не вызывает сомнения.

А теперь надо установить, а могли ли так несчастливо сложиться обстоятельства для польских кавалеристов, что они были вынуждены (иное слово здесь неуместно) расстаться со своей дивизионной кассой. Для этого давайте мысленно перенесёмся в далёкий 1812 год и посмотрим, что же такое происходило в окрестностях местечка Коханово, что заставило поляков зарыть такое безумное количество золота. Прочтите отрывок из моей книги «**В поисках сокровищ Бонапарта**», который посвящен следующим числам 1812 г. (20 – 22 ноября н.с.). Ведь именно в эти дни вероятнее всего и были закопаны два походных сейфа, и нам нужно обязательно понять, почему данное захоронение было сделано вблизи тракта Орша – Коханово и именно в это время. Читаем.

20 Ноября

Император приказал генералам распорядиться сожжением всех повозок, фургонов и даже всех упряжных экипажей. Лошадей в артиллерию. За нарушение приказа – расстрел. Генералы Жюно, Заончик и Клапаред принуждены сжечь половину фургонов и колясок. Император дал разрешение брать лошадей, лично ему принадлежавших. Были истреблены понтоны, а 600 лошадей из-под них переданы в артиллерию. Днём главная квартира перенесена в Бараны. Вечером Наполеон покинул Оршу и ночевал в Беренове, поместье немного вправо от дороги в восьми верстах от Орши.

«Вечером в Бараны прибыл офицер генерального штаба де Бриквиль».

«Но тут у Наполеона было едва 6.000 солдат, несколько пушек и расхищенная казна. В Смоленске оставалось всё-таки 30.000 стрелецких солдат, 150 орудий, казна».

Генерал-лейтенант граф Де Сегюр.

21 Ноября

«Сыро, местность изрезана оврагами вперемешку с лесом. Дорога от местечка Бараны до Толочина обсажена по обе стороны берёзами. Незадолго до прибытия императора казаки с пушкой показали впереди пути: они атаковали нескольких пеших кавалеристов, выступивших им навстречу и считавших их (казаков) малочисленными. Казаки показали в небольшом количестве по своему обыкновению, чтобы заманить нас. Полковник 12-го кирасирского полка был взят в плен со многими офицерами».

«Утром Наполеон, гвардия и обозы выступили в Коханово. Пройдя 20 км. остановились на ночлег. Погода тёплая, днём таяло, ночью подмораживало».

22 Ноября

«Двигаемся экипажами от Коханово к Бобру. Император остановился в здании чем-то вроде монастыря (в Толочине). На пути к Толочину встретили адъютанта маршала Удино» (с донесением о занятии города Борисова русскими войсками).

К полудню сержант Бургонь добрался до Толочина. Пройдя через данный городок, «молодая» гвардия сделала короткий привал. Все остатки ещё боеспособных частей армии очутились как бы в одном месте, в сборе. «Молодая» гвардия встала по правую сторону дороги тесной колонной подивизионно. Гвардия была под ружьём, 7000 человек.

«Прескверно проведя ночь в селении Коханово, где уцелела только одна „рига“ (так раньше называли большой сарай для обработки и хранения зерна), служившая почтовой станцией, да 2—3 дома, мы („молодая“ гвардия) рано поутру в 6 часов утра пустились

в поход. Мы шли по дороге страшно грязной вследствие оттепели. Пройдя 17 вёрст, к полудню добрались до Толочина. Пройдя его, сделали привал. Это было перед мостом через речку Друть. Речка была замёрзшая, в полях лежал снег по колено. За Толочиним „молодая“ гвардия, егеря, и егеря „старой“ гвардии, сформировались в каре. Наполеон вышел в его центр и произнёс речь. После этого правый фланг начал движение. Поток в несколько тысяч человек двинулся по дороге в городок Бобр».

«Глубокой ночью Наполеон вызвал к себе обершталмейстера двора герцога Коленкура и имел с ним беседу, приказав ему: – Надо заранее подготовиться на тот случай, если придётся уничтожить всё, чтобы не оставлять трофеи неприятелю. Я лучше буду есть руками, чем оставлю вилку с моей монограммой». Далее Коленкур пишет, что он распорядился, чтобы все офицеры штаба обходились своими приборами, не рассчитывая на обоз главной квартиры».

Императорский обоз, отправленный 25-го октября из-под Малоярославца (200 подвод) с охраной 400 егерей гвардии в полдень находился за Толочином в 8-и верстах (ближе к Бобру). В 15.00 этот обоз нагнали польские уланы кавалерийского полка, спешившие на помощь маршалу Удино, который торопился отбить у русских город Борисов и стратегический мост через Березину.

«Двигаемся эшелонами от Коханово к Бобру, следуя за Императором, перенесшим главную квартиру из Каменицы в Толочин, и встречаем на пути к Толочину прискакавшего к нам во весь опор адъютанта маршала Удино. Он принёс весть, что русские овладели не только оборонными укреплениями („тет де поном“) но в их руки попал так же и город Борисов со всеми складами. Известие о потере борисовского моста было громовым ударом, тем более, что Наполеон, считая утрату этого моста делом совершенно невероятным, приказал, уходя из Орши, сжечь все находившиеся там понтонные повозки, чтобы везших их лошадей (600 шт.) назначить для перевозки артиллерии».

«Император приказал генералам распорядиться сожжением всех повозок и даже всех упряжных экипажей; лошадей приказано было немедленно отобрать в артиллерию, всякого же нарушившего этот приказ – подвергать смертной казни».

«И вот (в районе Толочина) началось уничтожение всех «лишних» экипажей; офицерским чинам, включая сюда и полковников, не разрешалось иметь больше одного экипажа. Генералы Зайончек, Жюно и Клапед так же принуждены были сжечь половину своих фургонов, колясок и разных лёгких экипажей, которые они везли с собой и уступить своих лошадей в артиллерию гвардии. Один офицер из гл. штаба и 50 жандармов должны были при этом присутствовать».

Император дал разрешение брать в артиллерию всех лошадей, какие только понадобятся, не исключая и лично ему принадлежащих, только бы не бросать пушки и зарядные ящики».

Приказ это имел далеко идущие последствия и, в конце концов, привёл к заложению ещё, как минимум 2-х (а может быть и более) драгоценных кладов. Один, относительно небольшой (по весу немногим более тонны), был спрятан явно до востребования, другой же (просто гигантский по своей массе) был однозначно ликвидационным. Давайте же посмотрим, где и при каких обстоятельствах это произошло.

Но прежде отметим, что положение коалиционной армии было и в самом деле просто угрожающим, и Наполеон прекрасно понимал, что он медленно, но неуклонно втягивается в очередной капкан, подготовленный командованием русских войск. И действительно, давайте мысленно взглянем на схему, отражающую положение обоих противоборствующих сторон.

Итак, к 22 ноября основные силы французской армии были растянуты от западных окраин Коханово до восточных окраин Лошницы. Они двигались на запад довольно сво-

бодно, почти не встречая сильного противодействия, но, по существу, наполеоновские войска находились в своеобразном подвижном окружении. Откройте карту Белоруссии и следите за перемещениями русских войск, так вам будет легче проникнуть в замысел Кутузова.

С северо-запада у селения Холопеничи расположился корпус подполковника Власова. На севере у Лукомли войска генерала Витгенштейна противостояли корпусу Виктора. Голенищев-Кутузов наступал от Бабиновичей. Платов подходил к Коханово. Генерал Ермолов занял Оршу. Милорадович выступал из местечка с забавным названием Лещи. Конница Ожеровского форсировала Днепр у городка Шклова. А полки Чичагова и вовсе заняли город Борисов, перехватив основные мосты через Березину на главной дороге. Таким образом, все, буквально все, основные и даже второстепенные дороги были блокированы, и ожидать самых решительных действий русских войск можно было в любое время.

В книге написано ещё много чего иного, но самое важное для нас уже прозвучало. Теперь мы с вами точно знаем, что именно случилось вблизи белорусского местечка Коханово, и почему именно там были спешно захоронены тяжеленные сейфы. Сгруппирую все важные для кладоискателя данные, и расположу их по мере важности.

«Вечером Наполеон покинул Оршу и ночевал в Береново (Барань), поместье немного вправо от дороги в восьми верстах от Орши». Вспомните эту цитату? Именно в 8-и верстах от Орши, вблизи той самой деревни и было расположено деревенское кладбище, на котором (или около) были зарыты 2 сейфа или кассовых ящика. И сам Наполеон, возможно, лично наблюдал за этим процессом.

Именно к 22 ноября Наполеону стало окончательно ясно, что его армия приближается к умело выстроенной русскими генералами ловушке, чреватой для него самыми неприятными последствиями.

Спасая ещё оставшуюся в войсках артиллерию от уничтожения, он отдаёт категорический приказ брать лошадей для пушек и зарядных ящиков там, где они найдутся. Следовательно, и у номерных, кассовых фургонов могли запросто реквизируют лошадей, оставив кассиров с их неподъёмными сейфами буквально в чистом поле.

Генерал Зайончек, (а он был командир польской конной дивизии) среди прочих был вынужден расстаться со значительной частью своих экипажей. Войска Наполеона всё ещё располагались вблизи Коханово.

Погода в те дни была на редкость тёплой, (войска двигались по непролазной грязи) и, следовательно, была возможность именно закопать стальные или (деревянные) ящики, а не, допустим, утопить их.

Так что действительно в случае с бывшим кавалеристом Адамом Щепковским мы изначально имеем вполне правдоподобную и внутренне непротиворечивую ситуацию, при которой действительно мог быть закопан крупный клад, вынужденно снятого с двух кассовых фургонов Генерального штаба французской армии. Каждый подобный фургон как раз и перевозил либо два железных сейфа, либо несколько (до десяти) бочонков с золотой или серебряной монетой. Иными словами на прямой вопрос – а могли ли польские кавалеристы расстаться с таким богатством именно вблизи корчмы Вилы? Я могу дать прямой ответ – да, могли. И, скорее всего, расстались они с ним легко. До 5-го декабря, даты, когда армия фактически перестала существовать, оставалось всего 12—13 дней и вопрос «кошелёк или жизнь?» перед гибнущим воинством уже не стоял. Все старались спастись любыми путями и потому абсолютно бестрепетно расставались с влекомым полуживыми лошадьми сокровищами. Да что там много говорить о какой-то войсковой кассе? В тот же день Наполеон отдал приказ утопить крупнейший и богатейший обоз, который вышел из разорённой Москвы самым первым. А тот обоз состоял не менее чем из 200 повозок, битком набитых отборными сокровищами! И ничего, утопили его в одночасье. И никто даже слезинки не уронил. Впрочем, это совсем другая история из другой книги. Давайте поскорее вернёмся к Адаму Щеп-

ковскому, ведь его приключение ещё не окончено. Приведу для проформы содержание ещё нескольких документов.

Копыскому Земскому Суду

«Полученный мною Копыского Суда рапорт от 3-го прошлого августа №11943 об открытии Адъютантом Виленского генерал-губернатора Ротмистром Галлером по указанию дворянина Щепковского сокрытые ретировавшимися в 1812 году французскими войсками в землю ящиков с золотом не (неразборчиво) чинов Суда.

Вследствие чего делая строгие замечания чинам сего суда Исправнику Логиновичу (неразборчиво) Войтиковичу и стряпчему Ко – -чу возвращаю означенный рапорт для (неразборчиво) и (неразборчиво) представить таковой обратно с первою почтой».

Генерал-губернатору Витебскому Могилёвскому и Смоленскому

«Копыского Земского Суда рапорт от 3 августа №11943 (неразборчиво), что Адъютант Виленского генерал-губернатора Ротмистр Галлер по указанию дворянина Августовского губ Щепковского при содействии земского исправника производил в Копыском уезде поиски зарытых ретировавшимися в 1812 году французскими войсками ящиков, и они 1 августа отправились обратно в г. Вильно».

*Очень ВС. (неразборчиво) от 28 июля №15026
№11644 8—10 августа 1851 г.*

Его превосходительству Господину Могилёвскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру Копыского Земского Суда рапорт

«В исполнение предписания Вашего Превосходительства от 28 Июля за №15011 Земский Суд честь имеет донести, что Адъютант Виленского Военного Генерал-губернатора Ротмистр Геллер, прибывший с дворянином Щепковским поиски в отыскании зарытых в землю ящиков с деньгами, при содействии Исправника (были) произведены, поскольку ничего не оказалось, и он 1 августа...».

В деле есть ещё много всевозможных бумаг, которые, однако, ничего нового нам не открывают, а лишь бесконечно повторяют одни и те же канцелярские пассажи о зарытых ящиках, адъютанте Геллере и дворянине Щепковском. Самое главное мы и так уже знаем. Золото было закопано вблизи какого-то деревенского кладбища, и оно впоследствии найдено не было. А вот теперь мы с Вами должны сами себе ответить на самый главный вопрос..., нет, на два главных вопроса. Зачем старикан Щепковский потащился в Россию за деньгами? Это первая загадка, более простая. И вторая, куда как более сложная. Почему же он те ящики не нашёл? Ведь его интерес к успешному завершению поисков, кажется, был вполне искренним и добровольным.

Ответ на первый вопрос представляется мне более очевидным. Из-за военной кампании и последующих нерадостных для Польши событий бывший кавалерист обзавёлся семьёй довольно поздно. И в то время, когда ему уже было под 70, его сыну пришло время жениться и тоже заводить семью. Дело важное, требующее немалых денег, особенно если родители хотят построить молодым и дом в качестве приданного. Вот тут как раз и припомнилась старику история, произошедшая с ним во времена далёкой боевой молодости. Два тяжелых ящика с монетами, зарытых на его глазах около старого кладбища наверняка могли изрядно пополнить скудный кошелёк небогатого польского дворянина. Он, наверное, не раз мысленно возвращался к тем воспоминаниям. Армейские кассы отступавшей армии были полны денег, которые тратить было некуда. За что платить, если никто и ничего не продаёт? Вспоминается лишь один эпизод тех страшных дней, когда на окраине той же Орши (в одном переходе к востоку от Коханово) сидел какой-то солдат из Вюртембергской дивизии и менял серебряный кирпич на кусок простого хлеба.

Еда в те дни была дороже серебра и злата, но отыскать её или даже купить было практически невозможно. Иное дело теперь в середине 19 века. Всего было полно, вот только денег не хватало. Несомненно, что Адам Шепковский поехал в Россию добровольно и честно старался помочь в поисках, оговорив себе немалую толику наградных. Тогда абсолютно непонятно почему деньги не были найдены. Но может быть, дело было вовсе не в Щепковском, а в ротмистре Геллере? И в самом деле, ведь поиски могли быть им свёрнуты, едва начавшись, только при особых обстоятельствах. И неудача, постигшая наших поисковиков, заключалась вовсе не в том, что железных ящиков не существовало в природе, а в том, где именно их зарыли поляки!

На присланных мне вместе с самим делом фотографиях окрестностей деревни Барань я вижу однообразную и безлесную белорусскую равнину, украшенную (если так можно выразиться) одним единственным местным ориентиром – небольшим кладбищем. И поэтому вполне естественно место для захоронения двух сейфов было выбрано поляками непосредственно у ограды кладбища, или даже среди могил. А что? Идеальная маскировка под свежие могилы.

Теперь зададимся вполне резонным вопросом: – А стал бы православный христианин и офицер Геллер перекапывать всё православное же кладбище в поисках какого-то золота? Примите во внимание тот факт, что это происходило 150 лет назад. Вполне допускаю, что в наше время, ради такой крупной добычи данное кладбище вскопали бы вдоль и поперёк и не по одному разу. Но в те времена были иные нравы и другие понятия о чести. И если принять мою точку зрения, то становится понятно, почему жандармский ротмистр, даже обличённый столь высоким доверием, столь быстро свернул не только раскопки, но и поиски вообще. Едва Щепковский заикнулся о том, что кладбище за прошедшие десятилетия сильно разрослось, и войсковые кассы точно оказались в окружении новых могил, как все землекопы были немедленно отозваны и распущены по домам.

Ротмистр Геллер не мог себе даже представить, что во время поисков ценностей можно вот так запросто рыться на православном кладбище. Вот именно поэтому все работы были завершены, едва была проложена первая пробная траншея, ориентированная вдоль кладбища. Если ящиков не оказалось вблизи указанной поляком ограды, то, следовательно, забор уже перенесли дальше, и ящики с монетами неизбежно затерялись где-то среди могил. А рыться там ни возможности, ни полномочий, ни элементарного желания у ротмистра не было.

Осталось теперь выяснить только один щекотливый момент – возможно ли в принципе отыскать данный клад, даже если, образно выражаясь, наплевать на все моральные нормы и ограничения. Имея богатый поисковый опыт и зная возможности современной поисковой техники, могу сказать только то, что отыскать данные сейфы можно в одном единственном случае. Этот случай касается полного переноса кладбища на новое место. Только если будут перенесены все могилы и окружающие их ограды, можно будет со 100%-ой вероятностью отыскать так и не найденные Адамом Щепковским сокровища. Все же остальные попытки заранее обречены на неудачу. Но поскольку такой поворот событий в наше время вряд ли возможен, то, скорее всего кладбищенский клад так и будет лежать на своём месте...

Последний рейс «Флёр де ла мар»

«Флёр де ла мар» – «Цветок моря», так романтично называлось судно, о судьбе которого мне очень хочется Вам рассказать. Впрочем, несмотря на то, что это был флагман португальской эскадры, отплывшей из султаната Малакка, данный корабль ни своими размерами, ни вооружением особо не отличался от военных судов того времени. От всех остальных его отличал только лежащий в его трюмах груз. Он вёз сокровища, равным которых не встретишь, даже перевернувшись многочисленными книгами о морских катастрофах и кораблекрушениях. Отлитые из золота скульптурные изображения слонов, тигров, обезьян, украшения из драгоценных камней, китайский фарфор, а так же сокровища, награбленные конкистадорами в Африке, Аравийском полуострове, Индии и Сиаме (современном Таиланде). Стоимость этого груза по самым скромным оценкам составляет, по меньшей мере, 7 миллиардов долларов!

Известно было, что в 1512 году этот корабль совсем недалеко отошёл от Малаккского полуострова и был разбит внезапно налетевшем шквалом о рифы. И с тех пор «Флёр де ла мар» стал вечной приманкой для искателей удачи и сокровищ.

В 1991 году весь мир облетело сенсационное сообщение о том, что на дне Малаккского пролива в 8 км. от северо-восточного побережья острова Суматра под 18-и метровым слоем песка и ила обнаружены остатки некоего явно португальского судна. Сообщения о найденном месте крушения «Флёр де ла мар» не сходило со страниц печати Индонезии и ряда соседних стран. В районе предполагаемой находки, куда мгновенно устремились охотники за подводными кладами, корабли ВМС Индонезии вели круглосуточное патрулирование акватории с целью пресечь несанкционированную работу водолазов.

Ведь работу по организации поисков в течение двух лет вела индонезийская компания «Джаятама истикачипта» с разрешения правительства этой страны. Поиски «золотого корабля» обошлись компании в 10 миллионов долларов, однако её владельцы готовы вложить ещё столько же в подъём сокровищ с морского дна, рассчитывая многократно окупить затраты. Хотя до сих пор неизвестно, что за корабль отыскала эта фирма. Поднятые поисковой командой с морского дна у берегов Суматры старинные монеты, балластные камни и другие находки относятся именно к «Флёр де ла мар». Не исключено, что поднятые вещи принадлежат другим судам, во множестве тонувшим в Малаккском проливе.

Овражные тайны

Давно замечено, что некоторые места обладают удивительным и даже притягивающим эффектом для тех, кто клады прячет и, разумеется, для тех, кто эти клады ищет. И природа этой тяги одна и та же. Войдите сами в какой-нибудь большой овраг и прогуляйтесь по нему, хотя бы в течение десяти минут. Очень скоро Вы почувствуете, как Вас охватывает ощущение полной уединённости и защищённости. Резко сузившийся обзор незаметно для органов чувств мягко убеждает Вас, что вы находитесь самом безопасном и укрытом от посторонних глаз месте. И действительно, в повседневной жизни люди овраги старательно обходят: грязно, скользко, и по крутым склонам надо лазать. Домашняя скотина тоже овраги не жалуется, чего-то опасается. И лишь дикие звери с удовольствием селятся по крутым и заросшим травой склонам.

– Где как не здесь, – моментально приходит в голову мысль, – можно было бы спрятать нечто ценное или секретное, короче говоря, не предназначенное для посторонних глаз. И естественно, что именно в оврагах люди издревле прятали то, что хотели сохранить для последующего использования. Правда, зачастую воспользоваться спрятанным им не доводилось, но общую тенденцию такого вида сокрытия ценностей это не отменило. Овраги были, есть, и всегда будут тем местом, в которых можно отыскать всевозможные «клады». Хотя хочу заранее предупредить, что крупный исторический клад в овраге не часто встретишь. В таких местах люди в основном прячут личное имущество, но из всякого правила бывают приятные исключения. Или неприятные..., это как посмотреть.

Как-то в районе реки Угра я наткнулся на весьма приличный клад-склад, заботливо прикопанных некогда... ручных гранат. Хорошо, что у меня тогда достало здравого смысла не копать глубже, а то возможно и некому было бы написать данную книгу. Но в другом овражке, в окрестностях Серпухова, я наткнулся на более приятную находку. Было это давно. Опыта особого у меня не было, и в тот момент, когда моя сапёрная лопатка освободила от земли горловину закопанного в болотный ил алюминиевого бидона, сердце моё вождественно затрепетало.

– Господи, – лихорадочно заработали мои мозги, – да здесь может лежать целое состояние! Место глухое, бидон большой, и чувствуется, что тяжёлый. Ну, вылезай же, собака! – принялся дёргать я его за отрытую ручку, – страсть как хочется добраться до твоего содержимого!

Перепахавшись с ног до головы в глине, я всё же выдрал тяжеленный сосуд из липкой жижи и отволокнул его к ближайшим кустам на твёрдую землю, чтобы там насладиться наверняка драгоценной находкой. Трясущимися от нетерпения руками я откинул крышку в сторону, и моему алчущему взору предстала... однородная желтоватая масса, заполнявшая бидон на добрые две трети. Помедлив, поскольку я ожидал найти в бидоне всё, что угодно кроме этого... вещества, я протянул палец и ощупал найденное «это, неизвестно что». «Это» было твёрдым и шершавым. Нож оказался более полезным для проведения первичного анализа, и кончиком лезвия мне довольно легко удалось отковырнуть кусочек желтоватой массы. Вынул его, осмотрел и, наконец (вот дуралей-то) лизнул языком. Вы будете смеяться, но оказалось, что я откопал не менее пятидесяти килограммов окаменевшего мёда! Кто его утащил так далеко от человеческого жилья, и почему закопал, выяснить естественно не удалось, но потом я ещё долго пил чай с замечательным цветочным мёдом. Впрочем, эта неприятная история вряд ли Вам интересна, Вас ведь, наверняка только **настоящие клады** интересуют. Что ж, можно и о кладах рассказать, о самых, что ни на есть настоящих.

Овражные клады в основной своей массе делятся на бытовые (куда входят и военные схроны) и исторические. К великому нашему сожалению бытовых кладов, а попросту

помоек, в российских оврагах подавляющее большинство и чтобы отыскать среди них хоть один исторический клад современному поисковику придётся не просто поработать, а поработать ударно. Но овчинка стоит выделки и вот почему. Во-первых, овражный поиск относительно дешёв. Болотные сапоги, старенький магнитометр, да лопатка поострее – вот собственно и всё, что нужно. Во-вторых, добираться до оврагов тоже не сложно. Электрички и автобусы быстро и надёжно доставят вас к любой овражной системе, коими так богато Подмосковье. Чего – чего, а оврагов у нас пока хватает, есть, где развернуться и покопаться вдоволь. Все речки, все ручьи вдоль исторических мест ближайшего Подмосковья окружены многочисленными оврагами и поэтому представляют для нас с Вами самый непосредственный интерес.

Наверное, Вы хотели бы сейчас услышать конкретные истории, связанные с историческими кладками, найденными в оврагах? Пожалуйста, нет ничего проще. Но прежде пара практических советов.

Работать в оврагах зачастую весьма непросто. Они неудобны для работы своей дурацкой конфигурацией, напоминающей громадное корыто. Ходить вдоль их русла очень неудобно потому, что удержаться на крутых откосах при таком режиме движения крайне трудно. Двигаться же поперёк оврага тоже не сахар, поскольку устаёшь очень быстро. Кроме того, овраги часто заболоченны, покрыты тысячами кочек и имеют очень плотную и неприятную растительность.

Хотя, ради справедливости, нужно сказать, что многие овраги на удивление имеют удивительно облагороженный внешний вид. И работать там – просто одно удовольствие. Вот только почему-то ничего в них путного не попадает. Отсюда делаем сразу несколько практических выводов. Вывод первый. Поскольку общая масса кладов обычно невелика, то ходить по оврагам в их поисках нам придётся именно поперёк, а не вдоль. Когда разрыв между двумя поисковыми проходами не превышает двух метров, то лучше ходить именно поперёк. Так лучше держать в поле зрения местные ориентиры и не нужно постоянно проводить предварительную разметку «прозваниваемого» полигона.

Вывод второй. Особое внимание в поиске надо уделять тем местам в овраге, где есть какие-либо неоднородности. Привести пример оных мест? Пожалуйста. Резкие изгибы русла оврага, крупные старые деревья, растущие либо внутри него, либо на краях, раздвоения основного русла, выступающие наружу массивные валуны. Опыт показывает, что чаще всего находки встречаются именно в таких местах. При этом они на 80% привязаны именно к стенкам оврага, а не к его руслу.

Это, в общем и целом понятно каждому. Ведь прячущий тоже невольно ищет глазами хоть какой-нибудь ориентир, стараясь зрительно привязать свою «захоронку» к приметному месту. То, что малоразмерные кладки часто встречаются именно в боковых стенках тоже понятно. Там встречается много лисьих и барсучьих нор, глубоких промоин и прочих мест, куда без особого труда можно быстро упрятать милую сердцу вещицу или увесистый котелок с монетами. И, конечно же, при каждом удобном случае необходимо проводить опрос местного населения, стараясь ненароком выявить, нет ли в окрестностях их села, деревни, или городка какого-либо известного (именного) овражка. Пастухи, грибники, рыболовы и трактористы – вот основные ваши информаторы. Они лучше многих прочих знакомы с этим деликатным вопросом. Идите к ним и не пожалеете. Вот вам для примера несколько историй, связанных именно с «именными» оврагами.

Как-то дела занесли меня в Коломенский район, а если быть точнее, то в село Белые Колодези. Меня там интересовала сама церковь, а копать в каких-либо оврагах я был вовсе не намерен. И, тем не менее, после непродолжительной беседы с местным старожилом, тускло скучающим на покосившейся завалинке, я резко изменил мои намерения.

– А что, отец, – предложил я ему в качестве угощения столичную сигаретину, – что в ваших местах есть интересенького кроме сего храма?

Я кивнул в сторону ободранной церкви и дал прикурить моему шапочному знакомому.

– «Гусев» овраг есть, – не раздумывая и секунды, отозвался тот. Знатный тут у нас овраг есть, глубокий. В давние года, сказывают, там разбойники атамана «Гуся» жили. Землянки у них там были подземные и даже, говорят, они там добычу свою закапывали.

– Да ну? – незамедлительно поддержал я его откровения.

– Как пить дать, – резанул себя ладонью по горлу ветеран. В прошлом году Ванька Хлудов там три серебряные монеты нашёл. Да мой племяш давеча тоже во-от такой полтинице притащил. Спрашиваю – где взял? Плечами пожимает дуралей: – В ручейке лежал. Малец ещё совсем, никакого соображения в голове.

– Так он, небось, далеко, овраг-то ваш, – притворно зевнул я, – не дойти и до вечера. . .

– Какой там далеко, – возмущённо подскочил старичок, – на молодых-то ногах за двадцать минут доскачешь.

Я оказался там за десять. . . Овраг как овраг. Во всяком случае, именно таким он мне представился со стороны современного шоссе. По правую руку от дороги уходила мелкая и явно молодая часть овражной системы. А по левую к Оке спускалась более мощная, старая и, я бы сказал, матёрая его часть. Но всё же он никак не производил впечатления места, где некогда прятались разбойники. Посчитав, что вначале будет нелишним пройти по всему оврагу и ознакомиться с обстановкой, я медленно двинулся вдоль русла пересохшего ручейка. Овраг мне показался громадным и не, сколько по ширине, сколько по глубине. Два или три небольших ответвления отходили от него вправо и влево, но и то лишь вблизи шоссе. А дальше он превратился в некое узкое и резко прорубленное русло. Отметив про себя, что тратить время на «прозвонку» этого естественного коридора не стоит, я продолжил движение вперёд. Вскоре стал ясно – «Гусев» овраг место довольно посещаемое. Выбравшись на гребень, я тут же увидел грибника, неспешно прогуливавшегося по опушке, а неподалёку просматривалась свалка строительного мусора.

Нужно было решаться и, сняв рюкзак, я принялся собирать поисковый прибор. До того момента мне почти не приходилось работать в оврагах, и опытом такого рода у меня был едва ли не единственный поиск, который я как-то проводил в Белоруссии. Но тот овраг на северной окраине села Староборисово был намного короче, удобнее для работы и гораздо компактнее. Поэтому основной размер измерительной сетки я взял не метр на метр, как там, а два на два. Таким образом, за одно и то же время, я надеялся «прозвонить» в четыре раза большую площадь.

Но здесь работа сразу не заладилась. Откосы оврага столь стремительно падали вниз, что работать на столь крутых поверхностях было просто невозможно. Пришлось ограничиться прочёсыванием лишь тех мест, где не было опасности свалиться в промытый водой каньон. Приблизившись через несколько часов работы к его устью, я неожиданно услышал довольно громкое журчание воды. Пospешив вперёд, я увидел, что из подножия левого склона в нескольких местах выбивается родник. Подняв голову, я к тому же заметил, что, и общий вид оврага изменился весьма кардинально. Несколько характерных примет местности подсказали мне, что здесь некогда действительно жили люди.

Какие это были приметы? Пожалуйста. Во-первых, проточная вода. Круглогодично действующий источник. Это важнейшая примета. Без близкорасположенного источника длительное проживание людей просто невозможно. Далее – наличие горизонтальных площадок (ведь по кособогу целый день бегать не будешь). Площадки в этом месте имелись в наличии, и их было даже несколько. В третьих, – произрастание не характерных для дикого леса деревьев и кустарников. И здесь они были. Росли даже одичавшие яблони (несколько штук) и ежевика.

Удалось даже отыскать места, где ранее (может быть и 200 лет назад) были устроены разбойничьи землянки. Местность в Гусевом овраге довольно каменистая и контуры старых построек прослеживались там даже сквозь буйную растительность. Кроме вышеперечисленных примет ещё одно соображение заставляло думать, что именно здесь прятались лихие люди. Совсем недалеко от устья оврага протекала Ока и при малейшей опасности, можно было добежать до спрятанных в прибрежных кустах лодок и отплыть на ближайший к оврагу остров.

Теперь, когда самое перспективное место для поисков было выявлено, я принялся работать более интенсивно, к тому же меня подгонял вполне понятный азарт.

– Чем я хуже какого-то там Ваньки? – думал я, рьяно продираясь сквозь заросли и буреломы. Он отыскивал монеты просто так, «на дурака», без ничего! А мне-то, с такой техникой, сам Бог велел найти здесь абсолютно всё! Наивный, я ожидал найти всё! Я нашёл даже больше!

Подчеркну, что я только производил замеры, выявляя подземные аномалии, а вовсе не раскапывал их. Но уже вечером, возвращаясь на электричке в Москву, я наконец-то подсчитал их общее количество. 16 штук! Это было круто, но это был явный перебор. Идеальный случай это когда в проверяемом районе обнаружится всего одна аномалия. Единственная! В таком случае вероятность того, что ты наткнулся именно на то, что искал, достаточно велика. Тогда можно смело рыть в найденном месте, и более или менее обоснованно надеяться на успех. В данном же случае было предельно ясно, что овраг наглухо замусорен бытовым мусором. Пришлось весь следующий день просидеть над полученными результатами, пытаюсь из сонмища потенциальных целей выбрать те, которые хотя бы приблизительно походили на «разбойничьи клады». Правда, загвоздка была в том, что до тех пор мне не приходилось находить ни одного подобного клада и по каким параметрам следовало ориентироваться, было совершенно непонятно. По массе спрятанного металла? Но из всех обнаруженных ранее захоронений слишком массивными были только два. Их-то я и отбросил с лёгким сердцем, поставив на разрисованном кружочками чертеже Гусева оврага два красных креста.

Осталось 14 объектов. Дальше-то что? Подумаю, отбросил ещё девять аномалий, заведомо содержащих лишь чёрный металл. Для раскопок наметил пять оставшихся аномалий преимущественно цветного металла. Такое положение дел несколько меня обнадёжило. Хотя и это был явный перебор. Когда находишь такое изобилие металла в глухой, практически не обжитой местности – не жди ничего хорошего. Каждый раз одно и то же, либо погребённая под тонким слоем почвы бытовая свалка, либо эхо минувшей войны. Но поскольку надежда всегда умирает последней, то я выбрал время и ещё раз посетил гостеприимный, а самое главное – столь щедрый на обещания овраг.

И во второй раз я был, конечно же, оснащён по полной землекопной программе. Сапёрная лопатка, титановый совок для более мелкой работы и садовые грабельки для самой мелкой. Начал я с небольшой аномалии, расположенной ближе всего к Оке. Мне хотелось понять сразу, с чем придётся иметь дело впоследствии. Почему-то казалось, что первый же извлечённый объект сразу и покажет, чем богат «Гусев» овраг. Выкопав довольно глубокую яму, я, к сожалению, не сразу догадался, что делаю что-то не то. И только примерно через час, набив пару приличных мозолей, я решил проверить далеко ли ещё до цели. Несколько замеров показали мне однозначно, что моя аномалия несколько сместилась. Причём сместилась именно туда, куда я отбрасывал плотные кубики земли, выкопанные моей острой лопатой. Только тут до меня дошло, что найденная аномалия представляла собой не один предмет типа утюга, или куска трубы, а перемешанное с глиной скопище каких-то гораздо более мелких предметов. Настала пора совка и грабель. Я работал как одержимый, рыл как заправская землеройка. И вскоре был вознаграждён. Зеленоватый екатерининский пятак выкатился

к моим коленям с такой радостью, словно всю жизнь ждал моего появления. За ним ещё... и ещё... и более мелкие кругляши, мелькнуло и тусклое серебро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.